

С

Право на уважение

Новое, глубокое содержание вкладывают советские люди в привычные слова «уважения человека». Право на любовь, на уважение сограждан в нашем, социалистическом обществе завоевывает тот, для кого дороги принципы коммунистической морали, кто на государственном посту, в общественной жизни, на работе, в быту, в семье остается верным этим высоким принципам.

Благо Советской страны, благо народа неотделимо от блага каждого советского человека. Не в противоречии, как это характерно для капиталистического мира, а в гармоническом слиянии находятся у нас интересы общества и интересы личности. Поэтому моральный облик нашего современника представляет собой чудесный сплав таких черт, как патриотизм и любовь к труду, дисциплинированность и смелость, высокий гуманизм и правдивость, настойчивость и скромность.

«Самые, казалось бы, несоединимые черты», — читаем мы в «Молодой гвардии» А. Фадеева, — мечтательность и действительность, полет фантазии и практицизм, любовь к добру и беспристрастность, широта души и трезвый расчет, страстная любовь в радостях земных и самоограничение — эти, казалось бы, несоединимые черты вместе создали неповторимый облик этого поколения.

Такое богатое духом, чистое помыслами поколение могло взрастить лишь страна, где основой нравственности служит высокая цель — борьба за укрепление и завершение коммунизма. Эта цель освещает труд и жизнь инженера и ученого, колхозника и художника — любого советского человека, на каком бы посту он ни работал. Дело, которое поручено ему, — дело народное, оно требует чистых рук и чистой совести. И если в отношении к труду или в частной жизни человек отступает от норм коммунистической морали, он теряет самое дорогое — уважение товарищей.

Несомненно, черта подвешивающего большинства советских людей — глубокая заинтересованность в судьбе товарища, чувство ответственности за его поведение, недопустимость к аморальным поступкам. Суровое осуждение получают в нашем обществе тунеядцы, врачи, морально нечестоплотные люди, люди с двойным дном, умеющие «применительно к обстоятельствам» надевать на себя ту или иную личину. Не перевалив среднюю тысячу тартофлы. На людях, на глазах такой тартофл предстает горячим ревнителем советской морали, а переступив порог своего дома, обретается мелким пошляком и обывателем. Кто ж поверит такому, что в душе его мирно уживаются светлые помыслы о творческом труде и мерзость буржуазных взглядов на женщину!

Личная и общественная жизнь в нашем обществе неотделимы, и общество не может обходиться стороной частную жизнь человека, если она противоречит нормам коммунистической морали. Вспомним, с каким гневом разоблачал В. И. Ленин теоретика «свободной любви», «стакана воды», как зло и едко развенчивал он в беседе с Ильардо Петкин проповедников этих «теорий», называя их не только немарксистскими, а противобожественными.

Партия, Советское государство ведал и ведут непримиримую борьбу против аморальных взглядов, за создание и укрепление здоровой советской семьи.

Буржуазный брак, насколько живин, лицемерный и пошлый... Вспомните атмосферу дома Вассы Железновой с маразмом, распадом и растленным нравом. За стенами этого дома вышны страшный мир, порождавший такую семейную ящерику, мир с его водной моралью: либо ты грабнишь другого, либо другой грабит тебя; либо ты работаешь на другого, либо он на тебя; либо ты рабозавладелец, либо ты раб. Еще более омерзительные черты присущи миру современного капитализма.

Этому миру противостоит получившая такое яркое отражение в литературе и искусстве жизнь Советской страны — свобода мира и демократии, творческого, свободного труда.

Мы вспоминаем целую галерею образов советских людей, вспоминаем большой дружный дом Журбинных, окна которого открыты в светлый, солнечный мир, основанный на священных принципах советского гуманизма. Потому и получила такое широкое признание и любовь читателей книга В. Кочетова «Журбины», что в ней правдиво отражена жизнь тысяч советских семей, цементированная любовью и уважением, общими трудовыми и общественными интересами.

Вряд ли кто откажется сейчас в нашей стране проповедовать равнодушие нравов, как это делали в 20-х годах соци-

тели некоторых пошлых и клеветнических романов. Но приверженцы теорий «свободной любви» пытаются протаскивать ее исполнителем, пытаются утверждать ее в своем быту.

Недавно общественность юридического факультета Московского университета разоблачила пошляка, что

С цветка на цветок
молодым стрекозлом
порхает,
летает
и мечется,

легко меняя свои привязанности, пользуясь любыми средствами для достижения своих целей. О грязных поступках студента III курса юридического факультета МГУ А. Модестова с возмущением и гневом поведал в редакции преподаватель школы, где учился до поступления в вуз юноша. Оставив через год после женитьбы жену с ребенком, Модестов тотчас же решил заключить новый брак. Этому воспрепятствовала жена, отказавшаяся дать развод. Но и это не смутило предприимчивого искателя любовных приключений. Используя во зло знания, полученные на факультете, он сумел обмануть суд и добиться развода. Для этого в роли попутной жены он выставил на суде... свою новую попутку. С ней, с этой лжеженицей, и зарегистрировал он вскоре после решения суда брак.

На что рассчитывал Модестов и его соучастники, тоже студентка юридического факультета, строя брак на таком гнилом фундаменте, как ложь и обман! Уж ли короткие ноги. 140 сокурсников с презрением отвернулись от этих «молодоженов» и вынесли единодушное решение: за обман государственного органа, за развал семьи, за обман общественности исключить обоих студентов из рядов комсомола и ходатайствовать об исключении их из МГУ. Правильное решение! Не выйдут из таких студентов принципиальные, честные специалисты, нельзя вручить лжеиспытателям диплом советского юриста.

Сила общественного воздействия — могучая сила, способная обуздать каждого, чьи поступки и взгляды противоречат нашей социалистической морали. Эта вера в силу общественного воздействия руководит оскорбленной женщиной, когда она обращается в коллектив, где работает муж, требует, чтобы товарищи призвали его к порядку, научили внимательно и заботливо относиться к семье. Эта вера руководит матерью, когда она просит партийную или профсоюзную организацию поучить сына, забывшего о своем сыновнем долге.

Но, к сожалению, в жизни бывает и так, что сила эта не приводится в действие.

В сегодняшнем номере нашей газеты опубликовано письмо жены и матери, жизнь которой искалечил вконец распустившийся муж — хулиган и пьяница. Это письмо — гневный счет тем, кто своим невнимательством поощрял хулигана, не оградив во-время жену и детей от издевательства воинствующего мещанина.

Почему же так равнодушно и безучастно относятся порой товарищи к самому вопиющему аморальному поступку человека, если совершил он его за пределами служебного помещения? Не потому ли, что в сознании таких сторонников невнимательства в частную жизнь живет еще обывательская лжесовесть: «моя хата с краю».

В борьбе за коммунистическую мораль, за прочную советскую семью трудно переоценить огромную воспитательную роль нашей художественной литературы. Образы любимых героев, их поведение, моральный облик, красота и поэзия чувств становятся для тысяч и миллионов читателей нравственным мерилом поступков и дел. Живой, горячий отклик находят у молодежи чистые страсти любви в поэзии С. Ципячева. Как часто звучит на студенческих вечерах самодеятельности, в рабочем и колхозном клубе строфа:

Мы строим коммунизм. Что в мире краше,
Чем этот труд! Где доблести предел?
Предела нет! А кто сказал, что наша
Любовь должна быть мельче наших дел?

Перед страной стоят задачи завершения строительства социалистического общества и постепенного перехода к коммунизму. Вместе с движением нашей страны к коммунизму развивается социалистическая мораль, все более высокие требования предъявляет обществу к гражданскому социалистическому Отчизны, все нетерпимее и строже спрашивает оно с нарушителей нравственных принципов. Советская литература — провозвестница новой, самой высокой и благородной в истории человечества морали. Читатели ждут от советских писателей новых полноценных художественных произведений, создания таких героев, которые станут для них вдохновляющим примером в труде и в жизни.

Каждый раз, когда я попадаю в мелкое место, мне кажется, что именно в этих местах художник Нестеров нашел черты своего пейзажа. Здесь каждый стебелек и веточка живут своей отдельной живописной жизнью и потому особенно заметны и милы.

Кое-где во мху, как я уже говорил,

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 43 (3388)

Суббота, 9 апреля 1955 г.

Цена 40 коп.

ИЗ НОВЫХ ПРОИЗВЕДИНИ СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

АЛМАЗНЫЙ ЯЗЫК

ГЛАВА ИЗ КНИГИ «ЗОЛОТАЯ РОЗА»

Многие русские слова сами по себе излучают поэзию, подобно тому, как драгоценные камни излучают таинственный блеск.

Я понимаю, конечно, что ничего таинственного в блеске камней нет и что любой физик легко объяснит это явление законами оптики.

Но все же блеск камней вызывает ощущение таинственности. Трудно избавиться от мысли, что внутри камня, откуда льется сияющие лучи, нет источника света.

Это относится ко многим камням, даже к такому скромному камню, как аквамарин. Цвет его нельзя точно определить. Для него еще не нашли подходящего слова.

Аквамарин считается по своему имени («аква марин» — морская вода) камнем, передающим цвет морской волны. Но это совсем так. В прозрачной его глубине есть оттенки мягкого зеленого цвета и бледной синевы. Но все своеобразие камня заключается в том, что он ярко освещен изнутри совершенно серебристым (именно серебристым, а не белым) огнем.

Кажется, что если взглянуть в аквамарин, то увидишь тихое море с водой цвета звезд.

Очевидно, эти цветные и световые особенности аквамарина и других драгоценных камней и вызывают у нас чувство таинственности. Их красота нам все же кажется необъяснимой.

Сравнительно легко объяснить происхождение «поэтического излучения» многих наших слов. Очевидно, слово кажется нам поэтическим в том случае, когда оно передает понятие, наполненное для нас поэтическим содержанием.

Но действие самого слова (а не понятия, которое оно выражает) на нас воображение, хотя бы, к примеру, такого простого слова, как «зарница», объяснить гораздо труднее. Самое звучание этого слова как бы передает медленный ночной блеск далекой молнии.

Конечно, это ощущение слов очень субъективно. На нем нельзя настаивать и делать его общим правилом. Так я воспринимаю и слышу это слово. Но я далека от мысли называть это восприятие другим.

Бесспорно лишь то, что большинство таких поэтических слов связано с нашей природой.

Русский язык открывается до конца в своих поэтичных волшебных свойствах и богатстве лишь тому, кто кровно любит и знает «до косточки» свой народ и чувствует современную прелесть нашей земли.

Для всего, что существует в природе, — воды, воздуха, неба, облаков, солнца, дождя, лесов, болот, рек и озер, лугов и полей, цветов и трав в русском языке есть великое множество хороших слов и названий.

Чтобы убедиться в этом, чтобы изучить емкий и меткий этот словарь, у нас есть, помимо книг таких знатоков природы и языка, как Байгородов, Пришвин, Горький, Алексей Толстой, Асакалов, Лесков, Бунин и многие другие писатели, — главный и неискаемый источник языка — язык народа, язык колхозников, паромщиков, пастухов, пасечников, охотников, рыбаков, лесных обозчиков, бахенщиков, кустарей, сельских живописцев и всех тех бывалых людей, у которых что ни слово — то золото.

Особенно ясны для меня стали эти мысли после встречи с одним старым лесником.

Мне кажется, что я где-то уже рассказывала об этой встрече. Если это верно, то прошу простить меня, но мне придется повторить этот рассказ. Он имеет значение для разговора о русской речи.

Шаги мы с этим лесником по мелководью. В незапамятные времена здесь было большое болото. Потом оно высохло, заросло, и сейчас о нем напоминает только глубокий вековой мох, небольшие окна-колоды в этом мху да обилие болтушкины.

Я не разделяю распространенного пренебрежения к мелководью. В мелководье много прелести. Юные деревца всех пород — ель и сосна, осина и береза — растут дружно и тесно. Там всегда светло и чисто, как в прибранной к празднику крестьянской горнице.

Каждый раз, когда я попадаю в мелкое место, мне кажется, что именно в этих местах художник Нестеров нашел черты своего пейзажа. Здесь каждый стебелек и веточка живут своей отдельной живописной жизнью и потому особенно заметны и милы.

Кое-где во мху, как я уже говорил,

попадались маленькие круглые окна-колоды. Вода в них казалась неподвижной. Но если приглядеться, то можно увидеть, как из глубины оконца все время подымается тихая струя и в ней вертятся сухие листики брусники и желтые основые иглы.

Мы остановились у одного такого оконца и напились воды. Она пахла брусничным лесом.

— Родник! — сказал лесник, глядя, как из глубины оконца выпал и тотчас пошел в глубину неистово барахтавшийся жук. — Должно, Волга тоже начинается из такого оконца?

— Да, должно быть, — согласился я. — Я большой любитель разбирать слова, — неожиданно сказал лесник и смущенно усмехнулся. — И вот скажи на милость! Бывает же так, что пристанет к тебе одно слово и не дает покоя.

Лесник помолчал, поправил на плече старое охотничье ружье и спросил:

— Вы, говорит, вроде книги пишете? — Да, пишу.

— Значит, соображение слов у вас должно быть обдуманное. А я вот как ни прикидываю, а редко какому слову найду объяснение. Идешь по лесу, перебираешь в голове слово за словом, — и так их прикинешь и этак, — откуда они взялись. Да ничего не получается. Познаний у меня нет. Не обучен. А, бывает, найденное слово объяснение и радуешься. А чему радоваться? Мне не режет ушей. А лесной человек, простой ободчик.

— А какое слово к вам приваловало сейчас? — спросил я.

— Да вот этот самый родник. Я это слово давно приметил. Все его обоживаю. Надо думать, получилось оно от того, что тут вода зарождалась. Родник родит реку, а река льется-течет через всю нашу матушку-землю, через всю родину, кормит народ. Вы глядите, как это складно выходит, — родник, родина, народ. И все эти слова как бы родня между собой.

— Как бы родня! — повторил он и замесился.

Простые эти слова открыли мне глубочайшие корни нашего языка.

Весь многовековой опыт народа, вся поэтическая сторона его характера заключены в этих словах.

Я уверяю, что для полного овладения русским языком, для того, чтобы не потерять чувство этого языка, нужно постоянное общение с простыми русскими людьми, но еще и общение с поэтами и лесами, водами и старыми ивами, с пересистом птиц и с каждым задумчивым цветком, что кивает головой из-под куста лесницы.

Должно быть, у каждого человека случается свое счастливое время открытий. Случилось и у меня одно такое лето открытий в лесной и луговой стороне Средней России, — лето, обильное грозями и радугами.

Прошло это лето в теплых ветрах, гуле основных лесов, журавлиных криках, в белых громадах кучевых облаков, игре нежного неба, в непролазных пахучих зарослях таволги, в воинственных петушиных воплях и песнях девушек среди вечерних лугов, когда заклат золотит девичьи глаза и первый туман осторожно курится над омутами.

В это лето я узнал заново — на опыту, на вкус, на запах — много слов, бывших до той поры чуждыми и известными мне, но далекими и не пережитыми. Раньше они вызвали только один обычный слуховой образ. А вот теперь оказалось, что в каждом таком слове заложена бездна живых образов.

Какие же это слова? Их так много, что неизвестно даже, с каких слов начинать. Легче всего, пожалуй, с «дождевых».

Я, конечно, знал, что есть дожди моросищие, «слепные», обложные, грибные, спорые, дожди, идущие полосами, — «полосовые», «косые», сильные окатные дожди и, наконец, ливни (прививни).

Но одно дело — знать умозрительно, а другое дело — испытать эти дожди на себе и понять, что в каждом из них заключена своя поэзия, свои признаки, отличные от признаков других дождей.

Тогда все эти слова, определяющие дождя, оживают, крепнут, наполняются выразительной силой. Тогда за каждым таким словом видишь и чувствуешь то, о чем говорить, а не произносить его машинально, по одной привычке.

Между прочим, существует своего рода

закон воздействия писательского слова на читателя.

Если писатель, работая, не видит за словом, то самое простое и порой даже стертые слова приобретают новизну, действуют на читателя с разительной силой и вызывают у него те мысли, чувства и состояния, какие писатель хотел ему передать.

В этом, очевидно, и заключается тайна так называемого подтекста.

Но если писатель хорошо видит то, о чем пишет, то самые простые и порой даже стертые слова приобретают новизну, действуют на читателя с разительной силой и вызывают у него те мысли, чувства и состояния, какие писатель хотел ему передать.

Но если писатель хорошо видит то, о чем пишет, то самые простые и порой даже стертые слова приобретают новизну, действуют на читателя с разительной силой и вызывают у него те мысли, чувства и состояния, какие писатель хотел ему передать.

Вот почему так важно для писателя умение видеть то, о чем пишет, то самое простое и порой даже стертые слова приобретают новизну, действуют на читателя с разительной силой и вызывают у него те мысли, чувства и состояния, какие писатель хотел ему передать.

Вот почему так важно для писателя умение видеть то, о чем пишет, то самое простое и порой даже стертые слова приобретают новизну, действуют на читателя с разительной силой и вызывают у него те мысли, чувства и состояния, какие писатель хотел ему передать.

Вот почему так важно для писателя умение видеть то, о чем пишет, то самое простое и порой даже стертые слова приобретают новизну, действуют на читателя с разительной силой и вызывают у него те мысли, чувства и состояния, какие писатель хотел ему передать.

Вот почему так важно для писателя умение видеть то, о чем пишет, то самое простое и порой даже стертые слова приобретают новизну, действуют на читателя с разительной силой и вызывают у него те мысли, чувства и состояния, какие писатель хотел ему передать.

Вот почему так важно для писателя умение видеть то, о чем пишет, то самое простое и порой даже стертые слова приобретают новизну, действуют на читателя с разительной силой и вызывают у него те мысли, чувства и состояния, какие писатель хотел ему передать.

Вот почему так важно для писателя умение видеть то, о чем пишет, то самое простое и порой даже стертые слова приобретают новизну, действуют на читателя с разительной силой и вызывают у него те мысли, чувства и состояния, какие писатель хотел ему передать.

Вот почему так важно для писателя умение видеть то, о чем пишет, то самое простое и порой даже стертые слова приобретают новизну, действуют на читателя с разительной силой и вызывают у него те мысли, чувства и состояния, какие писатель хотел ему передать.

Вот почему так важно для писателя умение видеть то, о чем пишет, то самое простое и порой даже стертые слова приобретают новизну, действуют на читателя с разительной силой и вызывают у него те мысли, чувства и состояния, какие писатель хотел ему передать.

Вот почему так важно для писателя умение видеть то, о чем пишет, то самое простое и порой даже стертые слова приобретают новизну, действуют на читателя с разительной силой и вызывают у него те мысли, чувства и состояния, какие писатель хотел ему передать.

Вот почему так важно для писателя умение видеть то, о чем пишет, то самое простое и порой даже стертые слова приобретают новизну, действуют на читателя с разительной силой и вызывают у него те мысли, чувства и состояния, какие писатель хотел ему передать.

Вот почему так важно для писателя умение видеть то, о чем пишет, то самое простое и порой даже стертые слова приобретают новизну, действуют на читателя с разительной силой и вызывают у него те мысли, чувства и состояния, какие писатель хотел ему передать.

Вот почему так важно для писателя умение видеть то, о чем пишет, то самое простое и порой даже стертые слова приобретают новизну, действуют на читателя с разительной силой и вызывают у него те мысли, чувства и состояния, какие писатель хотел ему передать.

Вот почему так важно для писателя умение видеть то, о чем пишет, то самое простое и порой даже стертые слова приобретают новизну, действуют на читателя с разительной силой и вызывают у него те мысли, чувства и состояния, какие писатель хотел ему передать.

Вот почему так важно для писателя умение видеть то, о чем пишет, то самое простое и порой даже стертые слова приобретают новизну, действуют на читателя с разительной силой и вызывают у него те мысли, чувства и состояния, какие писатель хотел ему передать.

Вот почему так важно для писателя умение видеть то, о чем пишет, то самое простое и порой даже стертые слова приобретают новизну, действуют на читателя с разительной силой и вызывают у него те мысли, чувства и состояния, какие писатель хотел ему передать.

Вот почему так важно для писателя умение видеть то, о чем пишет, то самое простое и порой даже стертые слова приобретают новизну, действуют на читателя с разительной силой и вызывают у него те мысли, чувства и состояния, какие писатель хотел ему передать.

Вот почему так важно для писателя умение видеть то, о чем пишет, то самое простое и порой даже стертые слова приобретают новизну, действуют на читателя с разительной силой и вызывают у него те мысли, чувства и состояния, какие писатель хотел ему передать.

Вот почему так важно для писателя умение видеть то, о чем пишет, то самое простое и порой даже стертые слова приобретают новизну, действуют на читателя с разительной силой и вызывают у него те мысли, чувства и состояния, какие писатель хотел ему передать.

Вот почему так важно для писателя умение видеть то, о чем пишет, то самое простое и порой даже стертые слова приобретают новизну, действуют на читателя с разительной силой и вызывают у него те мысли, чувства и состояния, какие писатель хотел ему передать.

Вот почему так важно для писателя умение видеть то, о чем пишет, то самое простое и порой даже стертые слова приобретают новизну, действуют на читателя с разительной силой и вызывают у него те мысли, чувства и состояния, какие писатель хотел ему передать.

Вот почему так важно для писателя умение видеть то, о чем пишет, то самое простое и порой даже стертые слова приобретают новизну, действуют на читателя с разительной силой и вызывают у него те мысли, чувства и состояния, какие писатель хотел ему передать.

Вот почему так важно для писателя умение видеть то, о чем пишет, то самое простое и порой даже стертые слова приобретают новизну, действуют на читателя с разительной силой и вызывают у него те мысли, чувства и состояния, какие писатель хотел ему передать.

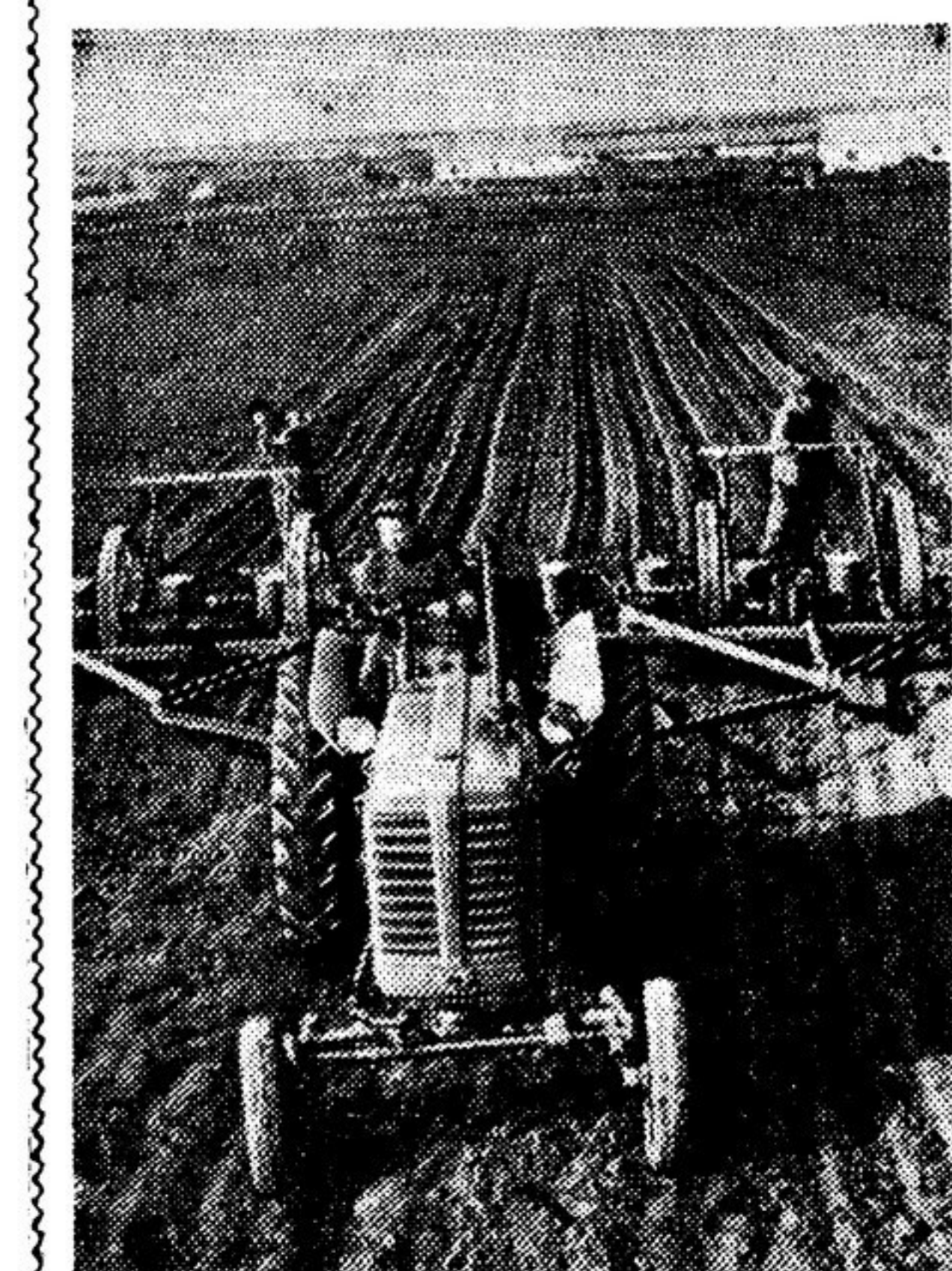
Вот почему так важно для писателя умение видеть то, о чем пишет, то самое простое и порой даже стертые слова приобретают новизну, действуют на читателя с разительной силой и вызывают у него те мысли, чувства и состояния, какие писатель хотел ему передать.

Вот почему так важно для писателя умение видеть то, о чем пишет, то самое простое и порой даже стертые слова приобретают новизну, действуют на читателя с разительной силой и вызывают у него те мысли, чувства и состояния, какие писатель хотел ему передать.

Вот почему так важно для писателя умение видеть то, о чем пишет, то самое простое и порой даже стертые слова приобретают новизну, действуют на читателя с разительной силой и вызывают у него те мысли, чувства и состояния, какие писатель хотел ему передать.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

Константин Паустовский. — Алмазный язык. Глава из книги «Золотая роза» (1 стр.).
А. Петрашик. — У истоков марксизма. К выходу первого тома Сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса (2 стр.).
Ю. Лукин. — Настоящие люди (3 стр.).
Сергей Львов. — Идеальность и мастерство. Заметки о романе Говарда Фаста «Сайлас Тимбермен» (3—4 стр.).
А. Владимиров. — Заботы и огорчения лейбористских лидеров (4 стр.).
Международная почта (4 стр.).

НА ПОЛЯХ ДОНА

Вот она, бескрайняя донская степь. Давно уже сошел снег, ярко светит солнце. День и ночь неутомимо гудят тракторы.

Нынешняя весна — весна особенная. Воодушевленные решениями январского Пленума ЦК КПСС, колхозники Ростовской области закладывают прочные основы высокого урожая нынешнего года.

В лучшие агротехнические сроки закончен сев ранних зерновых.

Начался сев кукурузы. Этой ценной зерновой и кормовой культуре нынче — особое внимание! Во многих районах области площади под кукурузой расширяются в два-три раза.

...Вот колхоз имени Сталина Егорлыкского района. По ровному, хорошо обработанному полю движется трактор «Беларусь», с двумя новыми квадратно-гнездовыми сеялками (снимок первый). Ведет агрегат А. Житков. Позади остаются ровные рядки, семена заделываются на одинаковую глубину.

Председатель колхоза Григорий Григорьевич Ивко по-хозяйски осматривает засеянный участок: он доволен работой механизаторов.

— Слово сдержим. Двести пудов зерна с гектара соберем, не меньше!

Своим упорным, самоотверженным трудом механизаторы и колхозники укрепляют дело мира. Они единодушно ставят свои подписи под Обращением Всемирного Совета Мира.

— Подписываю Обращение, — говорит тракторист А. Житков, — потому что, как и все советские люди, хочу жить в мире и дружбе со всеми народами (снимок третий).

Солнце заходит за горизонт. Закончен трудовой день. Люди торопятся в полевой стан. Сегодня сюда приехал передвижной кинолекторий областного управления культуры. С интересом слушают колхозники и механизаторы лекцию агронома В. И. Волгина об агротехнике получения высоких урожаев кукурузы (снимок второй).

Завязалась оживленная беседа о новых машинах, облегчающих труд, об опыте Марка Озерного, Евгения Донилко и о других мастерах высоких урожаев кукурузы. Докладчик на живых примерах показал, какие огромные резервы таятся в колхозе для подъема всех отраслей хозяйства, для увеличения производства зерна, мяса, молока и других сельскохозяйственных продуктов.

А когда закончилась беседа, колхозники с удовольствием посмотрели концерт, устроенный односельчанами, участниками художественной самодеятельности.

Фото А. УЗЛАНА

ОТ ИМЕНИ МАТЕРИ

Уважаемый товарищ писатель!

Преставьте себе лицо темполюбовного отенка, потухший взгляд, сухие губы, трясущиеся руки, и вы увидите портрет моего мужа-алкоголика.

Таким его привезли в день празднования нового, 1955 года к нам в дом, где я сейчас живу со своей дочерью и зятем.

Привезли и оставили, несмотря на мои настоятельные просьбы избавить семью от человека, несущего ей горе, страдания и разорение.

...Я вышла замуж около тридцати лет назад в селе Романовка Ленинского района, Таласской области, Киргизской ССР. В первые дни мне казалось, что жизнь наша сложится хорошо, но вскоре я убедилась, что муж груб со мной. Все чаще он высказывал мнение о своем происхождении, о том, что я должна во всем ему подчиняться. Не желая вносить разлада в семейную жизнь, я старалась не обращать на это внимания. И, оказавшись, наконец, вскоре муж бросил работу, пристроился к алкоголю, стал часто уезжать с компанией в горы, якобы на охоту, а на самом деле на коллективные пьянки. После каждой поездки я узнавала о долгах, которые он сделал. Когда появились дети, жить стало особенно тяжело. Чтобы поддерживать дом, кормить семью и оплачивать долги, мне приходилось день и ночь проводить за швейной машинкой.

Сколько раз я молила мужа пожелать детей, изменить образ жизни... Эти разговоры неизменно кончались скандалами. «Я не позволю кому-либо вмешиваться в мои личные дела», — кричал муж. К сожалению, и окружающие старались не вмешиваться в его личную жизнь, видно, думая, как велось нечестно, что поведение человека в семье касается только членов этой семьи. Ох, как это неверно!

Шли годы. Хозяйство таяло на глазах. Пришлось распродать остатки и переехать в Покровский район к своим родителям. Перед переездом муж клялся, что на новом месте он поведет другой образ жизни. И действительно, несколько месяцев все было спокойно. Он стал работать агентом в финансовых органах. Но для него эта должность оказалась опасной. Частые отлучки, всегда карманные деньги, а затем сделки с совестью, вымогательства, и зятья, пьянки, пьянки...

Дети подростки и стали ходить в школу. Но что это было за мучение для них: дома они встречали пьяные оргии и скандалы. Я содрогалась при виде того, как дети, плача, умоляли отца бросить пить, снимать с него грязную одежду и обувь. Постепенно хозяйство опять ушло на уплату его неизменно растущих долгов. То, что я зарабатывала шитьем, он под любым предлогом или же просто угрозами и покаяниями отнимал у меня, тащил из дома любую подвернувшуюся вещь и продавал ее

Письмо, которое мы публикуем, — один из многих откликов на статью писателя Федора Гладкова «О злейшем пороке», напечатанную в «Литературной газете» в прошлом году. Автор письма адресовал его непосредственно писателю, а Ф. Гладков направил в редакцию, считая необходимым ознакомиться с ним читателям газеты.

В письме Елизаветы Нейман не названы люди, которые не помогли ее мужу вернуться к честной трудовой жизни, не облегчили страдания семьи, не предупредили преступление. Но обязательно ли приводить имена? Пусть каждый советский человек подумает о том, нет ли поблизости от него семьи, которым нужна такая помощь.

За полцены. Никакие утешения, уговоры не помогали. Все это происходило на глазах десятков людей. Но мои попытки пресечь преступление, которое совершал муж против семьи, не находили активной поддержки, и человек, созиная свою безбашенность, распускался все больше и больше.

Не раз я обращалась к работникам милиции, просила защиты, помощи, но все безрезультатно. В милиции отвечали, что пока муж не сделал преступления, у них нет права привлечь его к ответственности.

А я думала, что же поразуется под словом преступление?

Разве это не преступление — 27 лет мучить жену и детей, оставлять их порой голодными, постоянно заставляя их жить под страхом и угрозами?..

Доведенная до отчаяния этой ужасной жизнью, унижениями и оскорблениями, я ушла от мужа. В присутствии работников сельского Совета был составлен акт раздела имущества. Оставшись один, он продолжал пить и отморозил себе ступни. Его отравили в больницу, где он пролежал три месяца. Пришло время выписываться. Врачом куда-то было его деть, и они стали уговаривать меня в том, что мужа будут вылечить, что теперь у него, мол, выработалась устойчивая реакция против алкоголя...

Уговаривал меня принять мужа и начальника районного отделения милиции. — Если он вздумает безобразничать, — говорил он мне, — то будет строго наказан. Я поверила, не устояла перед этими уговорами. Стали опять жить вместе. Но материально становилось все тяжелее, он стал просить, чтобы дети взяли нас к себе. Младшая дочь к тому времени окончила педагогический институт и вышла замуж. Муж ее работала в совхозе Джунан-Тюбе Кировского района. Таласской области, Киргизской ССР, главным агрономом. Пришлось просить дочь взять нас к себе. Она отца не хотела брать, боялась опозорить себя таким «отцом», но скланился, и в 1953 году муж младшей дочери переехал нас к себе в совхоз. Дети помогли нам купить дом, муж устроился на работу... И вновь запыл.

Опять под угрозами он заставлял меня принести воду. Как передать все страдания от истязаний и унижений?

Зять меня, еле живую от всех переживаний, привел к себе. Когда у мужа кончились деньги, он пришел за мной и стал грозить, что, если я не вернусь к

нему, он не даст покоя детям. Моя жизнь загублена, но разве можно позволить, чтобы страдали дети. И опять вернулась к нему. А через некоторое время, не имея больше сил выносить отвратительные картины, я опять ушла к дочери. И вот в день Нового года его снова привезли к нам поумерятого.

Сколько же может еще продолжаться это преследование? Неужели такого человека, как мой муж, нельзя если не морально, то силой заставить быть полезным обществу и создавать какие-либо материальные блага, а не пропитать их? Неужели общественность считает нормальным, когда распустился, потерявший человеческий облик человек всю жизнь мучает свою семью. Неужели такого человека нельзя изолировать от общества? Вы спросите, а почему же вы с ним не порвали и каждый раз опять к нему возвращаетесь? Так он же потерял всякую совесть, он просто приходит ко мне, ложится перед дверью и не уходит до тех пор, пока я не пушу его в дом. Ведь если бы я его не пустила в дом в последний раз, он бы замерз. На улице был мороз — двадцать пять градусов...

Я радовалась, думая, что после того, как вопрос о борьбе с пьянством был поднят нашей печатью, общественность по-настоящему возьмется искоренять этот злейший порок. Но, мне кажется, нужны не только воспитательные меры борьбы с пьянством. Пропой надо наказывать. За чем же ждать, когда они совершат преступление?

А разве не преступление — всю жизнь медленно, изо дня в день истязать жену и детей и при этом еще похаживать, как делает это мой муж: «Нет еще такого закона, чтобы за воздух судили».

Я считаю, и думаю, что мое мнение разделяют многие женщины и дети, которым пришлось испытать на себе последствия алкоголизма, что должен быть такой закон, который ограждал бы семью от беснующихся пьяницы мужа и отца. Вы правы, товарищ Гладков, сказав в своей статье: «Жена алкоголика — страдальница: бороться с таким скотоподобным мужем надо не в силах и обычно попадает под его кулаки».

И пишу эти строки и уверена, что советское общество в будущем освободится от этого злого порока, от этого тяжелого наследия прошлого, применяя к аморальным, распустившимся людям самые решительные меры. Искоренять порок нужно решительно и последовательно, находя эффективные методы борьбы с алкоголизмом, нужно, чтоб воздух — на работе, дома, на улице — пьяница встречал резкое осуждение, нетерпимое отношение к себе и знал твердо: за свое позорное поведение в семье, в быту он будет держать ответ перед общественностью, перед судом.

Елизавета НЕЙМАН

Совхоз Джунан-Тюбе, Таласская область.

ОТВЕЧАЕМ НА ВОПРОСЫ ЧИТАТЕЛЕЙ

Как смотреть телевизионные передачи

Читатель «Литературной газеты» П. Анistrатов (Москва) спрашивает: «Не подвергается ли опасности здоровье человека отлучей телевизора во время прерыва, и в особенности здоровье детей, просматривающих ежедневно подолгу у экранов?». Другие читатели спрашивают, почему устают глаза после телевизионных передач, не вредят ли сеансы телевидения зрению. В один из научных институтов Москвы пришло письмо из Италии. Автор письма просил советских специалистов-рентгенологов ответить, правильно ли утверждает лечащий врач, что телевизионные передачи влияют на здоровье человека.

Корреспондент «Литературной газеты» обратился с этими вопросами в Центральный институт рентгенологии и радиологии имени В. М. Мологова.

— Ответил любитель телевизионного искусства, — ответил руководитель аппаратной лаборатории института В. Дмоховский. — Наш институт, контролирующей безопасностью всяких приборов и установок, где могут быть рентгенолучи, убедился в этом не раз, занимаясь проверкой телевизионных приемников и передатчиков.

Действительно, при всяком ударе электрона о какое-либо препятствие возникает рентгеноизлучение. Такие излучения есть во всех телевизорах. Но вследствие весьма малого напряжения на кинескопе они настолько слабы, что полностью поглощаются стеклянной трубкой и, конечно, никакого вреда не причиняют. Рентгеновы лучи, которые образуются в телевизоре, не могут пробить даже через толстое стекло обыкновенной электрической лампы. А ведь стеклянная колба кинескопа значительно толще.

Вреден ли телевизор для зрения?

После продолжительных сеансов, особенно при плохом освещении комнаты, глаза действительно устают. Это объясняется миганием экрана телевизора, изображение на котором, как известно, состоит из множества периодических замигающих и затухающих точек.

Чтобы глаза не уставали во время телевизионных передач, нужно по возможности — насколько позволяет зрение — садиться подальше от экрана. Удаление от телевизора ослабляет восприятие отдельных мигающих точек.

В комнате, где стоит телевизор, полезно иметь хотя бы слабый источник света: маломощную лампу, прикрытую абажуром, ночник. Чтобы этот свет не влиял на контрастность изображения на экране, надо ставить лампу где-нибудь в стороне от телевизора, так, чтобы прямой свет от лампы не падал на экран.

Некоторые родители спрашивают, вредно ли смотреть телевизионные передачи детям? Никаких вредных излучений, как уже было сказано, у телевизора нет. Но детям вредны длительные передачи, в особенности, когда они смотрят все подряд — и специальную программу для детей, и общую программу, часто затягивающую до позднего вечера. Уменьшение количества впечатлений угрожает детям.

А откуда вполне естественный вывод: детям вредны не телевизионные передачи, а бесконтрольный и чрезмерно длительный просмотр этих передач.

ТВОРЧЕСКИЙ ОТЧЕТ

На днях в Центральном доме литераторов состоялся вечер поэтов — слушателей Высших литературных курсов. — Выше литературные курсы, — сказал С. Щипачев, открывая вечер, — являют собой наилучшее творческое единение писательских сил братских литератур.

Краткое вступительное слово сделала Т. Трифонова. Семнадцать поэтов — представителей различных республик читали свои стихи. Это был их своеобразный творческий отчет.

НА СПОРТИВНЫЕ ТЕМЫ

ЗАВТРА, в четыре часа Футбольная весна

В этом году приняты меры для того, чтобы команды мастеров, и в первую очередь их молодежь, могли продолжать свою техническую подготовку даже в разгар сезона. Календарь встреч на первенство СССР составлен более вдумчиво и рационально. Матчи не так часты, интервалы между ними более продолжительны.

Введено еще одно полезное новшество. В свое время в нашей газете уже писали, что существовало положение, при котором некоторые места в классе «Б» были «навечно» закреплены за республиками, где футбол по целому ряду причин не получил еще достаточного развития. И хотя команды этих республик неизменно занимали последние места в таблице розыгрыша, они так же неизменно оставались в классе «Б». Теперь из числа участников класса «Б» сняты команды четырех республик, где спортивные организации плохо развивают футбол.

Ныне в классе «Б» могут играть только команды, у которых из восемнадцати основных и запасных игроков будет не более четырех футболистов старше 27 лет. 32 коллектива этого класса разделены на две зоны. Победитель каждой зоны перейдет в класс «А».

Наконец, мы сможем увидеть и игру дублирующих составов. Отныне они будут выступать в один и тот же день, на одном и том же стадионе, где выступают основные составы, но на два часа раньше.

Таковы новые шаги, сделанные Комитетом по физкультуре и спорту при Совете Министров СССР в борьбе за повышение класса игры команд мастеров.

Наступила пора так же решительно взяться за развитие массового футбола — за создание тысяч новых команд, где должна расти и воспитываться смена для мастеров.

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ

Вспомним тридцатые годы, когда при создании сборных команд страны или Москвы на каждое место претендовало по несколько, поистине одаренных, ярких по своей игре футболистов. Откуда они приходили в «большой футбол»? Из великого множества команд, имевшихся в больших и малых городах. Это были энтузиасты спорта, люди самых различных профессий: слесари, токари, ин-

женные были и в Петербурге, где прокатные площадки сыграли немалую роль в развитии тенниса.

Нам нужны сотни таких спортивных площадок в городах, и не только для любительского тенниса, но и баскетбола, волейбола, горьков и многих других видов спорта. Они должны возникать в городских садах, на стадионах, во дворах больших домов и, конечно, в парках культуры и отдыха. Действуют же такие площадки ныне в Гагра.

Расходы на их строительство и содержание быстро окупаются, как окупают себя, например, прокатные лодочные станции, имеющиеся во многих городах. Нам кажется, что созданием прокатных спортивных площадок должны заниматься городские комитеты физкультуры, городские и районные исполкомы.

Пусть начнут это дело Москва и Ленинград, ведь им надо только возобновить старую, но хорошую традицию.

К. КОСЕЕНКОВ

В течение многих лет топчутся на месте наши теннисные площадки. Раньше всего в создании дешевых, прокатных площадок. Один из наших старейших теннисистов Б. Устинов рассказывает как-то о существовавших ранее площадках — общего пользования в Москве. Они были, например, на Девичьем поле, в Сокольниках (Ширяевое поле), на Чистопрудном бульваре и в сквере между вышней площадью Ногина и Ильинскими воротами. Кроме них, за почасовую оплату можно было пользоваться площадками и нинтернетом почти во всех дворах больших домов, кувальтированных клубах.

Широкие возможности для занятий этой увлекательной игрой имелись и во многих дачных местах Подмосковья.

Существование прокатных площадок в дачных местностях способствовало не только популяризации тенниса. Здесь приобщались к этой игре многие известные спортсмены.

Примерно такое же положение было и в Петербурге, где прокатные площадки сыграли немалую роль в развитии тенниса.

Вспомним тридцатые годы, когда при создании сборных команд страны или Москвы на каждое место претендовало по несколько, поистине одаренных, ярких по своей игре футболистов. Откуда они приходили в «большой футбол»? Из великого множества команд, имевшихся в больших и малых городах. Это были энтузиасты спорта, люди самых различных профессий: слесари, токари, ин-

женные были и в Петербурге, где прокатные площадки сыграли немалую роль в развитии тенниса.

Нам нужны сотни таких спортивных площадок в городах, и не только для любительского тенниса, но и баскетбола, волейбола, горьков и многих других видов спорта. Они должны возникать в городских садах, на стадионах, во дворах больших домов и, конечно, в парках культуры и отдыха. Действуют же такие площадки ныне в Гагра.

Расходы на их строительство и содержание быстро окупаются, как окупают себя, например, прокатные лодочные станции, имеющиеся во многих городах. Нам кажется, что созданием прокатных спортивных площадок должны заниматься городские комитеты физкультуры, городские и районные исполкомы.

Пусть начнут это дело Москва и Ленинград, ведь им надо только возобновить старую, но хорошую традицию.

К. КОСЕЕНКОВ

Вспомним тридцатые годы, когда при создании сборных команд страны или Москвы на каждое место претендовало по несколько, поистине одаренных, ярких по своей игре футболистов. Откуда они приходили в «большой футбол»? Из великого множества команд, имевшихся в больших и малых городах. Это были энтузиасты спорта, люди самых различных профессий: слесари, токари, ин-

женные были и в Петербурге, где прокатные площадки сыграли немалую роль в развитии тенниса.

Нам нужны сотни таких спортивных площадок в городах, и не только для любительского тенниса, но и баскетбола, волейбола, горьков и многих других видов спорта. Они должны возникать в городских садах, на стадионах, во дворах больших домов и, конечно, в парках культуры и отдыха. Действуют же такие площадки ныне в Гагра.

Расходы на их строительство и содержание быстро окупаются, как окупают себя, например, прокатные лодочные станции, имеющиеся во многих городах. Нам кажется, что созданием прокатных спортивных площадок должны заниматься городские комитеты физкультуры, городские и районные исполкомы.

Семинар русских поэтов

18 апреля в Москве начал свою работу десятидневный семинар русских поэтов области РСФСР и союзных республик.

С докладом об образе современника в нашей поэзии выступил Б. Соловьев. Затем цикл бесед о мастере (сюжетность в поэзии, поэты и поэтическая индивидуальность, развитие русского стиха, поэзия и т. д.) провела П. Антокольская. Е. Долматовский, М. Исаковский, В. Инбер, А. Турков. В трех семинарах под руководством А. Жирова, С. Щипачева и М. Светлова будут проходить разбор произведений участников семинара.

Поэты, съехавшиеся на семинар, выступят в клубах и библиотеках Москвы.

70-летие О. Матюшиной

ЛЕНИНГРАД. (Наш корр.). Литературная общественность отметила 70-летие Ольги Константиновны Матюшиной, автора интересных воспоминаний о М. Горьком и В. Маяковском, многих очерков, рассказов.

В литературу О. Матюшина пришла, уже имея за плечами большую жизненный опыт. В 1905 году она участвовала в распространении большевистской печати, затем работала в партийных издательствах, библиотеках.

В минувшую войну во время блокады Ленинграда она потеряла зрение, но продолжила свой литературный труд. В

1946 году вышла в свет первая книга О. Матюшиной, посвященная защитникам Ленинграда, — «Песнь о жизни». В 1950 году издана новая ее книга «Жизнь побеждает».

Писательница закончила недавно большой историко-революционный роман и работает над повестью для детей.

В день юбилея О. Матюшина получила много приветствий и поздравлений. Писательницу посетила группа ленинградских литераторов, которые поздравили ее от имени правления Ленинградского отделения Союза писателей.

У истоков марксизма

Идеи марксизма-ленинизма стали в нашей стране достоянием миллионов масс трудящихся, глубоко вошли в их сознание. Наши достижения в области культуры опираются на возросшую марксистско-ленинскую подготовку кадров. Успехи науки особенно значительны там, где они основываются на сознательном, творческом применении метода материалистической диалектики. Произведения, которыми гордится советская литература, живопись, театр, неизменно отмечены печатью высокой идейности. Владение марксизмом-ленинизмом, изучение трудов его основоположников — важнейшая предпосылка творческих достижений каждого работника идеологического фронта.

Громадными тиражами, на всех языках народов СССР издаются у нас произведения классовых марксизма-ленинизма. По решению XIII съезда партии было выпущено первое издание Сочинений Маркса и Энгельса, явившееся в свое время наиболее полной публикацией их литературного наследия. По решению Центрального Комитета Коммунистической партии, в настоящее время Институтом Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина выпускается второе издание Сочинений основоположников марксизма.

Потребность в этом назрела давно, так как первое издание страдало существенными недостатками: в него не вошли некоторые работы Маркса и Энгельса, представляющие научный и политический интерес; наряду с этим в издание были ошибочно включены отдельные статьи, принадлежавшие другим авторам. В некоторых томах, особенно первых, были допущены искажения и неточности в переводе. Так, например, в четвертом томе при переводе была допущена серьезная ошибка, дававшая повод думать, будто бы язык заключился Марксом и Энгельсом в категорию настрейки.

Эта ошибка, как и ряд других неточностей, будет исправлена во втором издании. Тщательно проверенные переводы дадут возможность более точно воспроизведения содержания и стиля произведений Маркса и Энгельса.

Второе издание включает ряд работ, не вошедших в первое. Среди них — незавершенная рукопись IV тома «Капитала» Маркса «Теория прибавочной стоимости»,

Л И Т Е Р А Т У Р Н А Я Г А З Е Т А

2 9 апреля 1955 г. № 43

К выходу первого тома Сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса

издававшаяся ранее в фальсифицированной Каутский редакции. В новое издание впервые включен составленный Энгельсом «Конспект I тома «Капитала», значительное число статей Маркса и Энгельса, опубликованных в «Новой рейнской газете», в «Нью-Йоркской трибуне» и других органах печати, а также ряд материалов и документов, относящихся к деятельности основоположников марксизма в Первом Интернационале. Понятно, какое огромное значение будет иметь это издание для советской интеллигенции, для всех изучающих марксистско-ленинскую теорию.

Вышедший в свет первый том содержит ранние работы К. Маркса и Ф. Энгельса 1839—1844 годов, периода, когда формировалось их мировоззрение. До начала великого творческого сотрудничества основоположников марксизма каждый из них проделал самостоятельный путь идейного развития: от идеализма к материализму, от революционного демократизма к коммунизму.

В первом разделе тома опубликованы те произведения Маркса, которые показывают, по словам Ленина, как Маркс «становился Марксом». Сразу же после окончания Берлинского университета молодой Маркс включается в идейную и политическую борьбу предположительной Германии. Заняв пост редактора либеральной «Рейнской газеты», он превратил ее в революционно-демократический орган. В печати Маркс видит могучий рычаг культуры и образования. Свободная печать, правду народа на свободное выражение своих мнений посвящены его первые, глубокие и блестящие публицистические выступления: «Заметки о новейшей прусской цензурной интрукции» и ряд статей в «Рейнской газете». Смело и беспощадно разоблачает Маркс мнимые либеральные начинания прусского правительства, пытаясь объединить «свободу» печати с цензурой. В жестоко пресекаемого малейший намек на действительное свободное слово.

Работа в «Рейнской газете» была для Маркса периодом переоценки его первоначальных идеалистических взглядов на государство. Прусская действительность 40-х годов XIX в. плохо согласовалась с учением Гегеля об идеальном разумном государстве. В процессе политической борьбы Маркс очень скоро убедился в том, что формы государственных учреждений, нравственные и религиозные представления людей определяются материальными, основными интересами. Вместо всеобщего гегелевского разума в государстве выступает борьба партий, сословий. Со страстностью революционера бичует Маркс абсолютистской строй Пруссии, жасые кости и бюрократизма. Он смело выступает в защиту экономических интересов широких народных масс. В статье, посвященной дебатам рейнского ландтага по поводу закона о «краже леса», Маркс показывает превращение государственной власти в присваивающую левеладельцев.

Так борьба за интересы трудящихся, политическая практика приводит к отказу от идеалистической теории.

Изучение тяжелого положения бедноты побудило Маркса к занятиям политической экономией, способствовало началу формирования его коммунистических взглядов. Высказывая критическое отношение к утопическому социализму, Маркс отмечает вместе с тем, что коммунизм составляет в высшей степени серьезный вопрос современности, требующий глубокого изучения.

Теоретическим обобщением опыта «Рейнской газеты» явилась работа Маркса «К критике гегелевской философии права». Текст этой незавершенной рукописи, напечатанный в первом издании с большими сокращениями, ныне опубликован полностью.

Большое влияние на эту работу, как и на последующее идейное развитие Маркса, оказали труды Людвига Фейербаха, выступавшего с критикой религии и идеализма. Однако уже и тогда Маркс видит ограниченность и недостаточность фейербаховского материализма, который не распространялся на область общественных отношений, не давал ответа на волновавшие Маркса историко-социологические проблемы.

Критика взглядов Гегеля на государство не могла не стать для Маркса и критикой гегелевского диалектического метода. В противоположность Фейербаху он не отрицает этот метод, но критически перерабатывает его, положив тем самым начало созданию материалистической диалектики. В противоположность Гегелю, который до-

пользуется «мысленным» и, значит, мнимым разрешением противоречий, Маркс развивает учение о непримиримости действительных противоречий. Так, например, государство представляло для Гегеля разрешение и примирение всех экономических противоречий общества. Идеалистический метод становится здесь теоретической предпосылкой для революционных политических выводов, для аполитичности прусской монархии. Вскрывая для политической реакционности Гегеля его философскую реакционность, Маркс приближается к выводу, что подлинно революционная диалектика не может быть диалектикой идеалистической.

Итого критического анализа гегелевской философии права явился важнейший материалистический вывод Маркса о том, что «правовые отношения, так же точно как и формы государства, не могут быть понятии ни из самих себя, ни из так называемого общего развития человеческого духа, что, наоборот, они коренятся в материальных жизненных отношениях...».

Окончательный переход Маркса к материализму и коммунизму осуществляется в статьях, опубликованных в «Немецко-Французском Ежегоднике» (1844 г.). По словам Ленина, Маркс выступает здесь «как революционер, провозглашающий «бессонную критику всего существующего»... анализирующий *в массам* и *в пролетариате*». Отвергая традиционное противопоставление философии практической борьбе, Маркс провозглашает задачей философии беспощадную критику всего существующего, критику, связанную с определенной партийной позицией, с действительной борьбой. В статье «К критике гегелевской философии права» Введение Маркс формулирует свое знаменитое положение о сдвиге парадигмы теории в деле революционного преобразования мира: «Оружие критики не может, конечно, заменить критику оружием, материальная сила должна быть опрокинута материальной силой; но теория становится материальной силой, как только она овладевает массами».

Маркс приходит здесь к открытию исторической миссии пролетариата. Именно в пролетариате видит он класс, освобождение которого будет одновременно освобождением всего общества. Именно пролетариат в силу своего положения в обществе должен стать носителем революционной теории: «Подобно тому как философская находит в пролетариате свое материальное оружие, так и пролетариат находит в философии свое духовное оружие...».

Маркс приходит здесь к открытию исторической миссии пролетариата. Именно в пролетариате видит он класс, освобождение которого будет одновременно освобождением всего общества. Именно пролетариат в силу своего положения в обществе должен стать носителем революционной теории: «Подобно тому как философская находит в пролетариате свое материальное оружие, так и пролетариат находит в философии свое духовное оружие...».

Маркс приходит здесь к открытию исторической миссии пролетариата. Именно в пролетариате видит он класс, освобождение которого будет одновременно освобождением всего общества. Именно пролетариат в силу своего положения в обществе должен стать носителем революционной теории: «Подобно тому как философская находит в пролетариате свое материальное оружие, так и пролетариат находит в философии свое духовное оружие...».

Маркс приходит здесь к открытию исторической миссии пролетариата. Именно в пролетариате видит он класс, освобождение которого будет одновременно освобождением всего общества. Именно пролетариат в силу своего положения в обществе должен стать носителем революционной теории: «Подобно тому как философская находит в пролетариате свое материальное оружие, так и пролетариат находит в философии свое духовное оружие...».

Маркс приходит здесь к открытию исторической миссии пролетариата. Именно в пролетариате видит он класс, освобождение которого будет одновременно освобождением всего общества. Именно пролетариат в силу своего положения в обществе должен стать носителем революционной теории: «Подобно тому как философская находит в пролетариате свое материальное оружие, так и пролетариат находит в философии свое духовное оружие...».

Ю. ЛУКИН

Разве не правда, что иной раз, когда начинаешь перечитывать книгу, написанную десятилетиями...

своей передовой бригаде кузнецов. Тернист поначалу путь новатора. Но принципиальный взгляд Лукина угадал в нем не только упорство, а и драгочинную «жизнину»...

Много в повести живого, сердечного, удивительно рассказанного. Много в ней драгоценных примет «времени», а точнее — всей нашей жизни.

Рассказы военных и послевоенных лет, повесть «Вернувшиеся» показывают в живых образах историю рабочего в сорной солдатской шинели...

Велика заслуга писателя, который сумеет создать литературного героя, чья жизнь станет примером для миллионов читателей...

В конце книги есть наивные сценки, которые могли быть введены в текст только очень молодым писателем.

Произведения, в которых даны типичные образы наших славных современников, возникают, как плод глубокого изучения жизни...

Настоящие люди, то есть советские люди, несущие в себе лучшие качества человека нашей эпохи...

Что дано писателю возможностью создать все эти образы, отразившие типические черты наших современников?

Борис Полевой прошел большую школу познания жизни. С юных лет он приобщился к прекрасной профессии советского журналиста.

Это один из многих советских писателей, воспитанных в школе великого Горького, имеющих счастье почувствовать теплую поддерживающую руку великого мастера.

Писатель видел советских людей в их нелегком, созидательном труде, в бесстрашных подвигах борцов за счастье России.

лишь в годы войны; и в наши дни он пристально изучает их жизнь, их дела иумы. И в сборнике, который ныне предлагается вниманию читателей...

В сборнике около тридцати рассказов. Есть среди них более сильные, такие как «Победа», «Ночь под рождество», «Земляк»...

В ряде других писатель остановился где-то на пороге между очерком и рассказом, не построив законченного сюжета...

В подобной очерково-публицистической манере выполнена зарисовка «Сын Сталинграда»; примером того, как вторгается в текст риторика...

Когда жизненный материал оказывается недостаточным еще претворенным в художественном изображении, появляются и вовсе неуместные штрихи.

«Консультация» выходит так, будто необходима помощь советского профессора-медика...

Готовя сборник, автор и редактор не всегда достаточно пристально вглядывались в текст произведений.

Высказанные здесь пожелания, сомнения никак не должны заслонить общей оценки сборника...

В заключение хочется сказать о самом принципе составления такого сборника по тематическому признаку.

Можно представить себе честного буржуазного писателя, который, столкнувшись с материализмом, заключенным в жизни и смерти Маттиссена...

Можно представить себе такое произведение, осуждающее марксизм и человека, усаживающего бесеня одиночки перед лицом надвигающихся на него враждебных сил...

Но Фаст, писатель, утверждающий в своем творчестве принципы социалистического реализма, написал роман не о гибели интеллигента...

На протяжении всего романа Говард Фаст подчеркивает, что Тимбермен — человек, ничем особым не выделяющийся. «День был обычный, и если говорить начистоту...

«Удачная экранизация спектакля Большого театра» — так некоторые определяют значение нового фильма-балета «Ромео и Джульетта».

Кино прежде всего оказало большое влияние на самый ритм и форму балета Прокофьева.

Как бы ни была велика сцена Большого театра, как бы ни были замечательны декорации и ухищрения театральной светотехники...

Кино приближило лицо, глаза Улановой к зрителю. В создании, этим мало воспользовались постановщики (отчасти объясняется это и самим характером музыки)...

Уланова в новом фильме выступает в окружении сильнейшего ансамбля. Неуменные драматические способности

Кадр из фильма «Ромео и Джульетта»

и великолепное хореографическое мастерство показал Ю. Лиданов — Ромео. Неотразимое впечатление оставляет А. Ермолаев (Тибальт) и С. Корель (Меркуцио)...

Здесь же упомянем звукооператора Бориса Вольского, — только знающий, тонкий музыкант мог так выразительно «записать» трагическую партию Прокофьева...

Художник А. Пархоменко разбил для фильма целый город с улицами и площадями, дворцами, мостами, арками...

Некоторые сценки упрекнуть фильм за то, что Верона выглядит в нем уж слишком чистой. Упрек этот, может быть, и не лишней некоторой справедливости...

Впервые с такой поразительной и впечатляющей силой удалось «перевести» балет на экран, создать новое прекрасное произведение.

Фильм-балет «Ромео и Джульетта» — начало и первый большой успех этого многообещающего содружества.

М. СОКОЛЬСКИЙ

На экране — аргентинский фильм

Фильм «Текут мутные воды», поставленный режиссером Уго дель Барриль по роману Альфредо Варела «Темная река»...

Мы уже знакомы с прогрессивным искусством Индии, Италии, Франции и многих других стран...

Нет в этом фильме ни патриархальных плантаторов, ни бесчестных голландских погоним; перед зрителем раскрывается жизнь батраков...

Сайлас Тимбермен — Фаст не приукрашивает своего героя — до поры до времени, живя внутри этого мира довольства, забывал, что у него есть множество соотечественников...

Образ жизни университетского профессора не сталкивал его непосредственно с миром тех, кто «никогда не был защищен броней вещей»...

Сайлас Тимбермен — Фаст не приукрашивает своего героя — до поры до времени, живя внутри этого мира довольства, забывал, что у него есть множество соотечественников...

Образ жизни университетского профессора не сталкивал его непосредственно с миром тех, кто «никогда не был защищен броней вещей»...

Сайлас Тимбермен — Фаст не приукрашивает своего героя — до поры до времени, живя внутри этого мира довольства, забывал, что у него есть множество соотечественников...

Образ жизни университетского профессора не сталкивал его непосредственно с миром тех, кто «никогда не был защищен броней вещей»...

Сайлас Тимбермен — Фаст не приукрашивает своего героя — до поры до времени, живя внутри этого мира довольства, забывал, что у него есть множество соотечественников...

Образ жизни университетского профессора не сталкивал его непосредственно с миром тех, кто «никогда не был защищен броней вещей»...

Сайлас Тимбермен — Фаст не приукрашивает своего героя — до поры до времени, живя внутри этого мира довольства, забывал, что у него есть множество соотечественников...

Образ жизни университетского профессора не сталкивал его непосредственно с миром тех, кто «никогда не был защищен броней вещей»...

Сайлас Тимбермен — Фаст не приукрашивает своего героя — до поры до времени, живя внутри этого мира довольства, забывал, что у него есть множество соотечественников...

Образ жизни университетского профессора не сталкивал его непосредственно с миром тех, кто «никогда не был защищен броней вещей»...

Сайлас Тимбермен — Фаст не приукрашивает своего героя — до поры до времени, живя внутри этого мира довольства, забывал, что у него есть множество соотечественников...

участь людей, которых беззастенчиво грабят и истязают. Но приходит конец их покорности. Зрел возмущение, и мы уже видим гневный протест коллектива людей, спящего одной волей.

В центре фильма два брата — Сантос и Руфино. Авторы картины показывают их, как лучших представителей аргентинского народа, встающих на защиту справедливости.

В картине зрители познакомятся с интересными аргентинскими актерами — с Уго дель Барриль, режиссером, исполняющим роль Сантоса, Раулем дель Валье, Адрианой Бенетти, Гюэрией Фернандес.

Авторы фильма скрупулы и строгости в отборе средств. У них нет стремления поразить оригинальными съемками, нет излишнего любования деталями.

Фильм развивается медленно и неторопливо — этим намеренно подчеркивается мучительность жизни на плантациях.

Итак, фильм «Текут мутные воды» — это картина напряженная. По-настоящему оптимистичен и закономерен конец фильма: пройдя через трудные испытания, Сантос и его жена выходят из темного леса к широкой реке; на плантациях вспыхивает восстание.

Следует упрекнуть режиссера за некоторые излишне натуралистические кадры. В фильме «Текут мутные воды» честные художники Аргентины, разоблачая пороки капиталистического общества, достигли большого социального обобщения.

Авторы смело и решительно сорвали покровы с того, о чем предпочитают умалчивать голландские киноделы. Но этим не исчерпывается заслуга художников. Оптимизм, чувство солидарности, которыми пронизан фильм, пробуждают веру в силу народа, в его успех в борьбе за лучшее будущее.

Л. КАНДЕЛАКИ

Идейность и мастерство

«Я изучил и истерзан... Я решился на это, чтобы остаться верным своим убеждениям и своей профессии».

На предсмертном письме Френсиса Маттиссена, профессора Гарвардского университета (США), о ночном самоубийстве в 1950 году.

То, что произошло с Сайласом Тимберменом, героем нового романа Говарда Фаста — профессором литературы в маленьком американском городе, когда он выскандас против атомного оружия...

Они заставляют вспомнить легендарное изречение: «А все-таки она вертится!»; навсегда ставшее в умах современников символом разума, отказывающегося отступить перед угрозами индустриальной «...Если для того, чтобы бороться с тем чудовищем, которое заполонило мою страну, надо пойти в тюрьму, что же, я пойду. Я не маленький человек. Не только казался, что я маленький. Нет на свете маленьких людей... И человек скромный, может быть, самым несприятельным, но я борюсь за жизнь...».

Можно представить себе честного буржуазного писателя, который, столкнувшись с материализмом, заключенным в жизни и смерти Маттиссена, и потрясенный им, прервал бы эту тему в трагедии в том понимании, которое до сих пор дается в большинстве зарубежных энциклопедий и словарей: трагедия — произведение, которое заканчивается гибелью героя, вступающего в борьбу с неодолимыми силами.

Можно представить себе такое произведение, осуждающее марксизм и человека, усаживающего бесеня одиночки перед лицом надвигающихся на него враждебных сил, когда единственный путь — добровольный уход от борьбы в небытие. Таких книг в современной буржуазной литературе немало.

Но Фаст, писатель, утверждающий в своем творчестве принципы социалистического реализма, написал роман не о гибели интеллигента, а о превращении его в борца, о росте личности, осознании своей ответственности перед страной, перед народом, перед всем миром... В этом отражается его политическая позиция журналистского общественного деятеля, художественная позиция писателя, для которого социалистический реализм — выстраивание и завоевание в борьбе убеждение...

На протяжении всего романа Говард Фаст подчеркивает, что Тимбермен — человек, ничем особым не выделяющийся. «День был обычный, и если говорить начистоту, то я бы всякий его жизни тоже была совершенно обычной».

Сайлас Тимбермен — Фаст не приукрашивает своего героя — до поры до времени, живя внутри этого мира довольства, забывал, что у него есть множество соотечественников, у которых нет никаких вещей.

Образ жизни университетского профессора не сталкивал его непосредственно с миром тех, кто «никогда не был защищен броней вещей» — сезонных рабочих, фермеров, разоренных сельскохозяйственными компаниями, безработных ветеранов войны... И в этом тоже проявлялась объективность обыкновенного американского интеллигента Сайласа Тимбермена.

Но зато были другие вопросы, на которые его каждый день наталкивала и сама его специальность и те особенности характера, которые заставили Сайласа именно эту специальность выбрать.

«Майра вышла замуж за человека, за очень обыкновенного человека, за очень простодушного, искреннего и нескромного человека, с неутомимой жаждой знания». В мире, где вещи — деньги, где холодный расчет рисует воображение, как «древнеримский божок домашнего очага», неутомимая жажда знаний не такая уж обыкновенная и заурядная черта... Тимбермен избрал путь историка литературы не для карьеры, а по велению сердца, и именно поэтому у него, как у каждого настоящего ученого в области литературы, есть писатель, в творческом облике которого, как в фокусе, собираются мысли о роли литературы.

Заметки о романе Говарда Фаста «Сайлас Тимбермен» («Новый мир», №№ 1—3, 1955 г.)

Д. история Френсиса Маттиссена, сложенного предсказаниями, — горькая правда, трагическая правда. Но мужество Альберта Бюна, Джона Говарда Лоусона, Дэлтона Трамбо, которых преследования, угрозы, тюрьма не смогли ни запугать, ни заставить отказаться от борьбы, мужество тех сотен честных американцев, чья воля выдержала в заголовке книги Юджина Денниса «Идеи, которых не упрощает за решетку», разве это не правда сегодняшней американской действительности, великая, прекрасная правда борьбы? И этой большой правде верен и в своем новом романе и во всем своем творчестве Говард Фаст.

«Угнетен на музейный экспонат, а полза батыл». Американская газета «Дейли уорнер»

Роман Говарда Фаста становится в ряд со всем тем, что делало и делают прогрессивные силы США для сохранения культурного наследия в статьях «Мэссис энд майнстрим», посвященных творчеству Брину-Стоу, в выказываниях Майкла Голда о Марке Твене, в письмах из тюрьмы Гаса Коллета — секретаря Национального комитета Коммунистической партии, посвященных Уитмену. Сюжет романа составляет не только борьба вокруг Тимбермена, но и борьба вокруг Твене — точнее, это разные проявления одной и той же борьбы вокруг национальных культурных традиций.

Слова, поставленные эпиграфом к этой главе, относятся не только к Уитмену, — они относятся ко всему культурному наследию. Да, тех, кто борется в Америке за мир и демократию, это наследие — после битвы.

И именно на этом поле приходится герою романа Говарда Фаста впервые в жизни вступить в решительное сражение. Но раньше чем вернуться к этой теме, нужно сказать о том мире вещей и том мире идей, в которых живет Тимбермен.

На протяжении всего романа Говард Фаст подчеркивает, что Тимбермен — человек, ничем особым не выделяющийся. «День был обычный, и если говорить начистоту, то я бы всякий его жизни тоже была совершенно обычной».

Сайлас Тимбермен — Фаст не приукрашивает своего героя — до поры до времени, живя внутри этого мира довольства, забывал, что у него есть множество соотечественников, у которых нет никаких вещей.

Образ жизни университетского профессора не сталкивал его непосредственно с миром тех, кто «никогда не был защищен броней вещей» — сезонных рабочих, фермеров, разоренных сельскохозяйственными компаниями, безработных ветеранов войны... И в этом тоже проявлялась объективность обыкновенного американского интеллигента Сайласа Тимбермена.

Но зато были другие вопросы, на которые его каждый день наталкивала и сама его специальность и те особенности характера, которые заставили Сайласа именно эту специальность выбрать.

«Майра вышла замуж за человека, за очень обыкновенного человека, за очень простодушного, искреннего и нескромного человека, с неутомимой жаждой знания». В мире, где вещи — деньги, где холодный расчет рисует воображение, как «древнеримский божок домашнего очага», неутомимая жажда знаний не такая уж обыкновенная и заурядная черта... Тимбермен избрал путь историка литературы не для карьеры, а по велению сердца, и именно поэтому у него, как у каждого настоящего ученого в области литературы, есть писатель, в творческом облике которого, как в фокусе, собираются мысли о роли литературы.

Для Тимбермена таким писателем был Марк Твен. «...Я пользуюсь им, как мерилом, во всем, что касается культуры, культуры, культуры». — объясняет он свой замысел, оставив Твене в центре своего курса. Отношение к творчеству Марка Твене становится несомненно одним из основных объяснений, выдвинутых против Тимбермена. Это не случайно. Американская реакция не один десяток лет ведет наступление на Твене. Вначале это была создана официальная версия о Твене, безобидной за-

Оказалось, что нельзя отделать того, что происходит в мире вещей — мире материальных отношений, в которых живет Тимбермен, — от мира идей, которыми он занимается, как историк литературы. Это азбука. Но для того, чтобы понять эту азбуку, Тимбермену нужно было пройти неслыхный путь. Он прошел его на страницах романа перед нашими глазами.

«Мы не устроимся — как еще недавно было общепринятым мнением — возможность совпадения политического содержания с изящно-поэтической формой. Мы убеждены, что в нее можно облечь всякое живое содержание. Красота женщины, колыбельная моря, любовь и ненависть, философское раздумье, тоска Петраки, подвиг Брута, восторг Гайуса перед великим открытием и чувство, внесенное в скромный труд Буна, — все это составляет для человека поэтическое отношение к жизни. И кто же может верить, чтобы живое стремление к общественному благу, лирическая перестройка общественных отношений и сопряженные с ними политические ненависти и восторги — были недопустимы для художественной формы?».

Из письма И. Огарева к А. Герцену.

Думая о том, почему так волнует книга Фаста, стараюсь разгадать секрет ее художественного воздействия, вспоминаю эти удивительные слова И. Огарева и вижу, что роман «Сайлас Тимбермен» проликут и напоен поэтически отношениям к жизни.

Здесь есть чувство живой сплоченности с красками родной для героев природы; горячая волна радости, охватывающая душу героя, бодр, встретившийся с глазами жены, он видит ее снова, как в первый день, как любимую, любовь которой надо завоевать; здесь есть счастье быть со своими детьми, вслушиваться в их споры, отвечать на их вопросы, почувствовать под рукой теплую головку малыша, который поднял свое ясноглазое лицо, чтобы пошевелить отца на прощание; здесь есть раздумье над книгой, радость неторопливого разговора с друзьями — все то, что поинтило, что нужно, что дорого каждому настоящему человеку на земле!

Политическое содержание романа не отделимо от Фаста от того, что составляет поэзию жизни его героя. Тимбермен борется

(Окончание на 4-й стр.)

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА № 43 9 апреля 1955 г. 3

ЗАБОТЫ И ОГОРЧЕНИЯ ЛЕЙБОРИСТСКИХ ЛИДЕРОВ

А. ВЛАДИМИРОВ

Давно ожидавшая отставка Уинстона Черчилля временно вытеснила со страниц английских газет назумевшее «дело Бивена». Между тем и уход Черчилля, и попытки правлебористских лидеров изгнать Эньюрина Бивена из партии связаны с приближением парламентских выборов, которые, как сообщала английская печать, могут состояться в конце мая. Консерваторы надеются, повидимому, что после ухода Черчилля с поста главы правительства им будет легче бороться за голоса избирателей. Лейбористы стоят перед серьезной угрозой раскола в партии.

Что же произошло в лейбористском лагере в последнее время?

Клемент Эттли — лидер английской лейбористской партии — недавно торжествовал победу: по его инициативе парламентская фракция лейбористов исключила (правда, весьма незначительным большинством — всего в 29 голосов) из своих рядов главаря «бунтовщиков» Эньюрина Бивена.

Поводом для этой экзекуции послужило то, что Бивен, а вместе с ним более 60 лейбористов отказались голосовать за официальную резолюцию, внесенную правым руководством лейбористской партии и по существу, одобряющую политику «с позиции силы».

Бивен, учитывая взгляды рядовых членов партии, протестующих против гонки вооружений и производства в Англии атомного и водородного оружия, возражал против такой политики. Он высказывался за четырехсторонние переговоры по германскому вопросу и говорил о той опасности, которую представляет собой реиндустриализация Западной Германии. Эта позиция Бивена отвечает настроениям рядовых лейбористов, что явно приходится по вкусу Эттли и компании. Боясь бунта на лейбористском корабле, парламентская фракция лейбористов утвердила решение «кабинета теней» об изгнании Бивена из своих рядов.

В политической жизни Англии (где, как и в Соединенных Штатах, существует двухпартийная система) «кабинет теней» играет весьма значительную роль. На первый взгляд все это кажется несколько необычным. Получается нечто вроде сцен из метерлинковского «Синей птицы» — «царство прошлого» и «царство будущего»; те же актеры одновременно играют и роли отправившихся в небытие душ и бабushек и роли неродившихся душ, ожидающих своей очереди, чтобы выйти из небытия и появиться на свет. «Кабинет теней» в недавнем прошлом был у власти, а сейчас находится в оппозиции, в тени, рассчитывая в будущем, в случае удачи на очередных парламентских выборах, вновь занять министерские кресла.

«Кабинет теней» — влиятельная группа партийных боссов лейбористской партии. Тот, кто осмеливается выступать против воли «теневых кабинетов», не может рассчитывать на симпатии. Именно такая участь и постигла Бивена.

Свою политическую карьеру Эньюрин Бивен начал в горняцких районах Южного Уэльса, быстро выдвинувшись в качестве профсоюзного лидера. Став в 1929 году (ему тогда было 32 года) членом парламента, Бивен не раз доставлял неприятные минуты своему лейбористскому начальству. Побывав в 1930 году в СССР, он по возвращении в Англию заявил: «...Бесспорно, что в России доля рабочих в имеющихся в наличии богатствах гораздо выше, чем в Англии... Позднее, в годы фашистской интервенции в Испании, Бивен шокировал уважаемых правлебористских лидеров, отметив, что ответственность за уничтожение демократии в Испании лежит в той же степени на Англии, как и на Германии и Италии.

В своей раскольничьей политике Эттли не оригинален: еще в 1931 году его предшественник — Рамсей Макдональд встал на путь открытой поддержки консерваторов. Результаты тогда не замедлили сказаться: на очередных парламентских выборах консервативная партия завоевала в палате общин большинство...

Комментарию исключение Бивена из лейбористской фракции парламента, все газеты отметили, что исход голосования следует считать поражением, а не победой правого руководства лейбористов, ибо ему не удалось достигнуть своей главной цели — ослабить растущую оппозицию рядовых лейбористов по отношению к политике милитаризации Западной Германии и гонки атомного вооружения. «Странники Бивена считают, что они омерзали моральную победу. Эттли сейчас находится в незавидном положении; в будущем ему грозит некоторые неприятные проблемы...» — писала газета «Манчестер гардиан». Газета «Дейли телеграф энд Морнинг пост» заявила: Бивенам будет развиваться... пораженная под этим термином левое крыло рабочего движения Англии.

Казалось бы, участь Бивена решена и резолюция парламентской фракции лейбористов об исключении Бивена будет утверждена национальным комитетом лейбористской партии, где Эттли располагает послушным большинством. А это означало бы исключение Бивена из лейбористской партии.

Но... тут произошло нечто непредвиденное. Национальный испокон лейбористской партии, удовлетворившись обещанием Бивена, что он в дальнейшем будет «хорошо вести себя», решил не исключать его из лейбористской партии. Решающую роль в такой перемене позиции сыграл тот факт, что рядовые члены партии, по словам директора английского института общественного мнения Дюранта, засыпали лейбористское руководство протестами, как только стало известно, что против Бивена применены какие-то санкции. Как указывала консервативная газета «Дейли экспресс», свыше 500 местных лейбористских организаций направили в адрес руководства письма и резолюции с требованием оставить Бивена в партии.

«Дело Бивена», о котором столько шумела английская печать, не только обнажило глубокие противоречия в лейбористской партии, но и вновь подтвердило тот непреложный факт, что широкие слои населения Англии выражают резкое недовольство всем внешнеполитическим курсом консерваторов, поддерживаемых правлебористской верхушкой. Не учитывая этих настроений — значило бы оттолкнуть от лейбористских кандидатов солидную часть избирателей на предстоящих парламентских выборах.

Касаясь провала попытки Эттли исключить Бивена из лейбористской партии, консервативная газета «Йоркшир пост» без злободневности отмечала: «Они (то есть правые лейбористы. — А. В.) решили добить его, но отступили. Поскольку их отступление очень похоже на жалкую капитуляцию перед протестами левого крыла лейбористской партии, то оно будет воспринято как признание того, что Бивен слишком силен для них».

Силы, конечно, не сам Бивен, а рядовые члены лейбористской партии, требующие изменений в английской политике. Это и приводит в бешеную правлебористские «верхи», которые хотели бы и впредь управлять так, чтобы «низы» безмолвствовали, не смели бы критиковать своих лидеров и не вмешивались в дела высокой политики. Словом, чтобы все шло так, как сказано у великого шотландского поэта Роберта Бернса, составившего в виде эпиграммы такую «записку на официальном бумаге», которая предписывала поэту «слушать, а не думать».

К политике будь слеп и глух. Коль ходишь ты в заплатах. Запомни: зренье и слух — Удел одних богатых!

Но времена нынче не те... Миллионы людей в Англии, как и в других капиталистических странах, хотя попрежнему, как и во времена Бернса, ходят в заплатах, но проявляют глубокий интерес к самым жгучим политическим проблемам. Зренье их становится все более острым, а слух — все более чутким.

Силы, конечно, не сам Бивен, а рядовые члены лейбористской партии, требующие изменений в английской политике. Это и приводит в бешеную правлебористские «верхи», которые хотели бы и впредь управлять так, чтобы «низы» безмолвствовали, не смели бы критиковать своих лидеров и не вмешивались в дела высокой политики. Словом, чтобы все шло так, как сказано у великого шотландского поэта Роберта Бернса, составившего в виде эпиграммы такую «записку на официальном бумаге», которая предписывала поэту «слушать, а не думать».

К политике будь слеп и глух. Коль ходишь ты в заплатах. Запомни: зренье и слух — Удел одних богатых!

Но времена нынче не те... Миллионы людей в Англии, как и в других капиталистических странах, хотя попрежнему, как и во времена Бернса, ходят в заплатах, но проявляют глубокий интерес к самым жгучим политическим проблемам. Зренье их становится все более острым, а слух — все более чутким.

В своем центре индийской столицы, в Конституционном клубе, продолжил свою работу Азиатская конференция по ослаблению напряженности в международных отношениях. На трибуне конференции, украшенной изображением голубей мира и окаянной государственными флагами стран — участниц конференции, сменяют друг друга виднейшие общественные деятели стран Азии.

Выдающийся общественная деятельность Индия — Джа Рамешвар Нару произнесла яркую и взволнованную речь, в которой выразила искреннюю чаяния народов, недавно освободившихся от оков колониального гнета. Она сказала: «Когда видишь здесь всех вас, учитывая прошлое и составляющих планы на будущее, то это похоже на мечту. Впервые мы встречаемся в свободной атмосфере, как граждане суверенных государств, тепло и дружелюбно приветствуя друг друга, обаявшись стоять друг за друга во имя всего хорошего и благородного, что есть в жизни».

Пять принципов мирного сосуществования — путь к устранению угрозы новой войны — вот общая мысль, которой пронизаны все речи ораторов на делийской конференции. «Эти пять принципов», — заявил глава делегации советской общественности Николай Тихонов, — являются основой нормальных отношений между государствами, содействующей дальнейшему укреплению дружественных связей между народами».

Для всех очевидно, что конференция в Дели может сыграть важную роль в сплочении полуторамиллиардного населения Азии на борьбу за мир, за утверждение своей национальной независимости. И именно поэтому американская и английская пропаганда прилагает последние сверхчеловеческие усилия, чтобы очернить конференцию в Дели. Ведь цель конференции ясна из самого ее названия: «Конференция по ослаблению напряженности в международных отношениях», а цели такой конференции не входят в программу американской политики. Помощник государственного секретаря США Робертсон накануне открытия конференции в Дели без каких бы то ни было экивоков заявил, что государственный департамент США не имеет планов, предусматривающих окончное ослабление напряженности и установление сравнительно мирных отношений с Китайской Народной Республикой.

Это откровенное признание проливает свет на истинный характер американской и английской реакционной печати, совершенно ясно в эти дни в клевете по адресу делийской конференции. Надо сказать, что на этот раз английские лжеинформаторы в некотором роде наставников. В то время как американские агенты в общем не пошли дальше повторения убогих измышлений насчет того, что конференция в Дели будто бы «явно находится под господством коммунизма», английское Центральное Бюро Информации проявило, так сказать, совершенно незаурядный клеветнический дар. Это «орган информации» избрал собственным оригинальным приемом компромата конференции — объявление грязью отдельных ее участников. Так, он позволил себе наглый выпад против виднейшего китайского ученого и писателя, всемирно известного борца за мир Го Мо-жо.

Труды Го Мо-жо в области истории, его стихи, драмы, повести и рассказы переведены на многие языки мира, его выступления на международных конференциях широко известны мировой общественности. Своей неутомимой деятельностью по разоблачению происков поджигателей войны и пропаганды идей мирного сотрудничества Го Мо-жо завоевал уважение и любовь сотен миллионов людей далеко за пределами Китая. И вот клеветник из английского Центрального Бюро Информации окунает себя в ведро с дегтем и пытается замарать честное имя большого человека.

«Собак лают, караван идет», — гласит восточная поговорка. Пусть залваются злобным лаем пропагандистские шавки из империалистических подворотен. Им не запугать народы Азии, пробудившиеся к новой жизни!

Дорогие товарищи! Позвольте мне при посредстве вашей газеты выразить глубокую благодарность всем лицам и организациям, которые почтили меня приветом в связи с моим шестидесятилетием и правительственной наградой — орденом Трудового Красного Знамени.

Александр ДОВЖЕНКО

Приняв мою глубокую признательность учреждениям, организациям и всем товарищам, почтившим меня вниманием в день моего 60-летия.

А. КОНОНОВ

Сергей ЛЬВОВ

В своем центре индийской столицы, в Конституционном клубе, продолжил свою работу Азиатская конференция по ослаблению напряженности в международных отношениях. На трибуне конференции, украшенной изображением голубей мира и окаянной государственными флагами стран — участниц конференции, сменяют друг друга виднейшие общественные деятели стран Азии.

Выдающийся общественная деятельность Индия — Джа Рамешвар Нару произнесла яркую и взволнованную речь, в которой выразила искреннюю чаяния народов, недавно освободившихся от оков колониального гнета. Она сказала: «Когда видишь здесь всех вас, учитывая прошлое и составляющих планы на будущее, то это похоже на мечту. Впервые мы встречаемся в свободной атмосфере, как граждане суверенных государств, тепло и дружелюбно приветствуя друг друга, обаявшись стоять друг за друга во имя всего хорошего и благородного, что есть в жизни».

Пять принципов мирного сосуществования — путь к устранению угрозы новой войны — вот общая мысль, которой пронизаны все речи ораторов на делийской конференции. «Эти пять принципов», — заявил глава делегации советской общественности Николай Тихонов, — являются основой нормальных отношений между государствами, содействующей дальнейшему укреплению дружественных связей между народами».

Для всех очевидно, что конференция в Дели может сыграть важную роль в сплочении полуторамиллиардного населения Азии на борьбу за мир, за утверждение своей национальной независимости. И именно поэтому американская и английская пропаганда прилагает последние сверхчеловеческие усилия, чтобы очернить конференцию в Дели. Ведь цель конференции ясна из самого ее названия: «Конференция по ослаблению напряженности в международных отношениях», а цели такой конференции не входят в программу американской политики. Помощник государственного секретаря США Робертсон накануне открытия конференции в Дели без каких бы то ни было экивоков заявил, что государственный департамент США не имеет планов, предусматривающих окончное ослабление напряженности и установление сравнительно мирных отношений с Китайской Народной Республикой.

Это откровенное признание проливает свет на истинный характер американской и английской реакционной печати, совершенно ясно в эти дни в клевете по адресу делийской конференции. Надо сказать, что на этот раз английские лжеинформаторы в некотором роде наставников. В то время как американские агенты в общем не пошли дальше повторения убогих измышлений насчет того, что конференция в Дели будто бы «явно находится под господством коммунизма», английское Центральное Бюро Информации проявило, так сказать, совершенно незаурядный клеветнический дар. Это «орган информации» избрал собственным оригинальным приемом компромата конференции — объявление грязью отдельных ее участников. Так, он позволил себе наглый выпад против виднейшего китайского ученого и писателя, всемирно известного борца за мир Го Мо-жо.

Труды Го Мо-жо в области истории, его стихи, драмы, повести и рассказы переведены на многие языки мира, его выступления на международных конференциях широко известны мировой общественности. Своей неутомимой деятельностью по разоблачению происков поджигателей войны и пропаганды идей мирного сотрудничества Го Мо-жо завоевал уважение и любовь сотен миллионов людей далеко за пределами Китая. И вот клеветник из английского Центрального Бюро Информации окунает себя в ведро с дегтем и пытается замарать честное имя большого человека.

«Собак лают, караван идет», — гласит восточная поговорка. Пусть залваются злобным лаем пропагандистские шавки из империалистических подворотен. Им не запугать народы Азии, пробудившиеся к новой жизни!

Дорогие товарищи! Позвольте мне при посредстве вашей газеты выразить глубокую благодарность всем лицам и организациям, которые почтили меня приветом в связи с моим шестидесятилетием и правительственной наградой — орденом Трудового Красного Знамени.

Александр ДОВЖЕНКО

«Годы усилей» — так называется опубликованная в английской газете «Дейли уоркер» карикатура, на которой художник Габриэль изобразил Черчилля в различные периоды его жизни. Главная цель политики Черчилля, как яствует из рисунка, оставалась неизменной на всем протяжении его карьеры. Надписи гласят (слева направо): «1919 год. Вооруженная интервенция в России...», «1945 год. Готов использовать нацистскую армию против России», «1954 год. Сколачивание военного блока против России».

Вокруг конференции в Дели

В своем центре индийской столицы, в Конституционном клубе, продолжил свою работу Азиатская конференция по ослаблению напряженности в международных отношениях. На трибуне конференции, украшенной изображением голубей мира и окаянной государственными флагами стран — участниц конференции, сменяют друг друга виднейшие общественные деятели стран Азии.

Выдающийся общественная деятельность Индия — Джа Рамешвар Нару произнесла яркую и взволнованную речь, в которой выразила искреннюю чаяния народов, недавно освободившихся от оков колониального гнета. Она сказала: «Когда видишь здесь всех вас, учитывая прошлое и составляющих планы на будущее, то это похоже на мечту. Впервые мы встречаемся в свободной атмосфере, как граждане суверенных государств, тепло и дружелюбно приветствуя друг друга, обаявшись стоять друг за друга во имя всего хорошего и благородного, что есть в жизни».

Пять принципов мирного сосуществования — путь к устранению угрозы новой войны — вот общая мысль, которой пронизаны все речи ораторов на делийской конференции. «Эти пять принципов», — заявил глава делегации советской общественности Николай Тихонов, — являются основой нормальных отношений между государствами, содействующей дальнейшему укреплению дружественных связей между народами».

Для всех очевидно, что конференция в Дели может сыграть важную роль в сплочении полуторамиллиардного населения Азии на борьбу за мир, за утверждение своей национальной независимости. И именно поэтому американская и английская пропаганда прилагает последние сверхчеловеческие усилия, чтобы очернить конференцию в Дели. Ведь цель конференции ясна из самого ее названия: «Конференция по ослаблению напряженности в международных отношениях», а цели такой конференции не входят в программу американской политики. Помощник государственного секретаря США Робертсон накануне открытия конференции в Дели без каких бы то ни было экивоков заявил, что государственный департамент США не имеет планов, предусматривающих окончное ослабление напряженности и установление сравнительно мирных отношений с Китайской Народной Республикой.

Это откровенное признание проливает свет на истинный характер американской и английской реакционной печати, совершенно ясно в эти дни в клевете по адресу делийской конференции. Надо сказать, что на этот раз английские лжеинформаторы в некотором роде наставников. В то время как американские агенты в общем не пошли дальше повторения убогих измышлений насчет того, что конференция в Дели будто бы «явно находится под господством коммунизма», английское Центральное Бюро Информации проявило, так сказать, совершенно незаурядный клеветнический дар. Это «орган информации» избрал собственным оригинальным приемом компромата конференции — объявление грязью отдельных ее участников. Так, он позволил себе наглый выпад против виднейшего китайского ученого и писателя, всемирно известного борца за мир Го Мо-жо.

Труды Го Мо-жо в области истории, его стихи, драмы, повести и рассказы переведены на многие языки мира, его выступления на международных конференциях широко известны мировой общественности. Своей неутомимой деятельностью по разоблачению происков поджигателей войны и пропаганды идей мирного сотрудничества Го Мо-жо завоевал уважение и любовь сотен миллионов людей далеко за пределами Китая. И вот клеветник из английского Центрального Бюро Информации окунает себя в ведро с дегтем и пытается замарать честное имя большого человека.

«Собак лают, караван идет», — гласит восточная поговорка. Пусть залваются злобным лаем пропагандистские шавки из империалистических подворотен. Им не запугать народы Азии, пробудившиеся к новой жизни!

Дорогие товарищи! Позвольте мне при посредстве вашей газеты выразить глубокую благодарность всем лицам и организациям, которые почтили меня приветом в связи с моим шестидесятилетием и правительственной наградой — орденом Трудового Красного Знамени.

Александр ДОВЖЕНКО

Приняв мою глубокую признательность учреждениям, организациям и всем товарищам, почтившим меня вниманием в день моего 60-летия.

А. КОНОНОВ

Сергей ЛЬВОВ

В своем центре индийской столицы, в Конституционном клубе, продолжил свою работу Азиатская конференция по ослаблению напряженности в международных отношениях. На трибуне конференции, украшенной изображением голубей мира и окаянной государственными флагами стран — участниц конференции, сменяют друг друга виднейшие общественные деятели стран Азии.

Выдающийся общественная деятельность Индия — Джа Рамешвар Нару произнесла яркую и взволнованную речь, в которой выразила искреннюю чаяния народов, недавно освободившихся от оков колониального гнета. Она сказала: «Когда видишь здесь всех вас, учитывая прошлое и составляющих планы на будущее, то это похоже на мечту. Впервые мы встречаемся в свободной атмосфере, как граждане суверенных государств, тепло и дружелюбно приветствуя друг друга, обаявшись стоять друг за друга во имя всего хорошего и благородного, что есть в жизни».

Пять принципов мирного сосуществования — путь к устранению угрозы новой войны — вот общая мысль, которой пронизаны все речи ораторов на делийской конференции. «Эти пять принципов», — заявил глава делегации советской общественности Николай Тихонов, — являются основой нормальных отношений между государствами, содействующей дальнейшему укреплению дружественных связей между народами».

Для всех очевидно, что конференция в Дели может сыграть важную роль в сплочении полуторамиллиардного населения Азии на борьбу за мир, за утверждение своей национальной независимости. И именно поэтому американская и английская пропаганда прилагает последние сверхчеловеческие усилия, чтобы очернить конференцию в Дели. Ведь цель конференции ясна из самого ее названия: «Конференция по ослаблению напряженности в международных отношениях», а цели такой конференции не входят в программу американской политики. Помощник государственного секретаря США Робертсон накануне открытия конференции в Дели без каких бы то ни было экивоков заявил, что государственный департамент США не имеет планов, предусматривающих окончное ослабление напряженности и установление сравнительно мирных отношений с Китайской Народной Республикой.

Это откровенное признание проливает свет на истинный характер американской и английской реакционной печати, совершенно ясно в эти дни в клевете по адресу делийской конференции. Надо сказать, что на этот раз английские лжеинформаторы в некотором роде наставников. В то время как американские агенты в общем не пошли дальше повторения убогих измышлений насчет того, что конференция в Дели будто бы «явно находится под господством коммунизма», английское Центральное Бюро Информации проявило, так сказать, совершенно незаурядный клеветнический дар. Это «орган информации» избрал собственным оригинальным приемом компромата конференции — объявление грязью отдельных ее участников. Так, он позволил себе наглый выпад против виднейшего китайского ученого и писателя, всемирно известного борца за мир Го Мо-жо.

Международная почта

ПОЧЕМУ УСЕРДСТВУЕТ Г-Н РАЙЯН

Имеется ли что-то общее, связывающее эти неожиданные проявления насилия в Центральной Америке или в сопредельных с ней районах? — с деловой известностью попросит внешнеполитический обозреватель американского агентства Ассошиэтед Пресс Уильяма Райяна в недавнем обзоре, посвященном Латинской Америке.

«Что-то общее», безусловно, имеется. И мистер Райян отлично знает, что это такое. Это «общее» — козни американских спецслужб по международному диверсиям и переворотам, наглое вмешательство США в дела латиноамериканских государств. Но, конечно же, в его задачу не входит публичное признание того, что дело обстоит именно так. Напротив, хозяева требуют отвлечь внимание общественности от истинного положения в Латинской Америке, где нарастает недовольство действиями американских империалистов. И Райян прикладывает все усилия, чтобы «наводить тень на ясный день».

А вот история Уильяма Райяна — это тот тип печатных разглазгований, к которому очень подходит слова Салтыкова-Щедрина: «усыпляющее шепетание публициста».

Он шепечет о будничности «неустойчивой» и «потенциально опасной» политике Латинской Америки, об «аплатии общественности», о «многосторонней вражде и интригах», о происках «международного коммунизма». Ну, а США? «Соединенные Штаты», — вкрадливо упрямает Райян, — ступают осторожно, не желая создавать впечатления, что они становятся на какую-то сторону в семейных распрях между их младшими братьями. Они добиваются лишь экономической и политической стабильности».

Народам Латинской Америки хорошо знакома эта работа старшего брата! Американские дипломаты, разведчики, монополисты осуществляют ее сообща. Достаточно сказать, что только за последние пять лет США совершили государственные перевороты в Венесуэле, Перу, Сальвадоре, Парагвае, Боливии, Кубе, Гватемале, Бразилии и поставили в власти в этих странах военно-фашистские клики.

Как ни старается Уильям Райян увести читателя подальше от этих общезвестных фактов, но он проговаривается и с грустью признает: «Соединенные Штаты балансируют в Латинской Америке на туго натянутом канате. Антиамериканские настроения усиливаются...» Вот оно что! Именно потому и усердствует г-н Райян.

«СТЕНА СНОБОВ»

Каменная стена скоро переродит одну из улиц английского города Кардиффа. Строительная контора готовится приступить к работам...

Вот как объясняется это, на первый взгляд, странное решение. В Англии большинство домов принадлежит частным владельцам. Однако есть там немного и так называемые «муниципальные здания», то есть жилых домов, построенных муниципалитетами. Как правило, они населены наиболее бедным людом. Появление нескольких таких муниципальных домов на одной какой-нибудь улице частные домовладельцы воспринимают как личное оскорбление. И улица по их требованию перегораживается глухой стеной.

В Катеулу, например, пишет английская газета «Рейнольдс ньюс», такая стена существует уже много лет. Больше двух метров высотой, с железными острями наверху, она перегораживает две улицы, закрывая обитателям муниципальных зданий путь к центру города. Эта стена снобов, как ее называют англичане, оскорбляет человеческое достоинство трудящихся, живущих в этих домах, и, кроме того, причиняет им серьезные неудобства.

Семидесятилетняя пенсионерка Ф. Хьюлетт вынуждена тратить значительную часть своей небольшой пенсии на автобусные поездки за провинией, хотя в пяти минутах ходьбы от ее дома, за стеной, находится продуктовая лавка. Детям, чтобы попасть в школу, нужно ежедневно делать большой

круг по городу. Намного раньше приходится уходить на работу их отцам и старшим братьям.

Но никому до этого нет дела. Как выражается один из домовладельцев Катеулу, «эта стена необходима в первую очередь для того, чтобы люди трущоб не совались куда им не следует».

Американская печать соблазнет «делания банк» и «Банк оф Манхэттен» в результате образовалась крупнейший банк-спрут, получивший название «Чейз Манхэттен банк».

Журналы и газеты деловых кругов посвятили этому событию немало трогательных комментариев. Ежедневник «Бизнес уик» пишет, например, что «слияние это «соответствует целям классической королевской свадьбы: более сильная сторона укрепляет свое могущество в борьбе против врагов династическими узлами с более слабым, но стратегически важным союзником». Оказывают, один из старейших в США «Банк оф Манхэттен» перешел «Чейз» и «Банк оф Манхэттен» в качестве «буржуазного козыря» кусто охранялся с тех давних времен, когда банк получил от Нью-Йоркского муниципалитета монополию на проведение городского водопровода».

Объединение этих банков — одно из многочисленных проявлений концентрации бан-

Главный редактор Б. РЮРИКОВ. Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, Н. АТАРОВ, Г. ГУЛИЯ, А. КОРНЕЙЧУК, В. КОРОТЕЕВ, В. КОСОЛАПОВ (зам. главного редактора), Б. ЛЕОНТЬЕВ, В. ОЗЕРОВ (зам. главного редактора), К. ПАУСТОВСКИЙ, Н. ПОГОДИН, С. СМИРНОВ.

«Миллионы богатства истекают». Так гамбургский журнал «Дер штерн» однажды заметил, посвящая статью судьбе бывшей Прусской государственной библиотеки. Во время войны основные фонды библиотеки в Гамбурге после свержения демократического правительства Арбенса летом прошлого года, невольно полковника Монона высланы из страны «за участие в заговоре 20 января против правительства». Таким образом, ясны действительные причины преследования Ольги Монон. Но удивительно не это. Поражает способ расправы: гватемальские реакционеры, столь восторженно поддерживаемые Вашингтоном, в середине XX века возрождают дух средневековья!

«Смесь»

«Миллионы богатства истекают». Так гамбургский журнал «Дер штерн» однажды заметил, посвящая статью судьбе бывшей Прусской государственной библиотеки. Во время войны основные фонды библиотеки в Гамбурге после свержения демократического правительства Арбенса летом прошлого года, невольно полковника Монона высланы из страны «за участие в заговоре 20 января против правительства». Таким образом, ясны действительные причины преследования Ольги Монон. Но удивительно не это. Поражает способ расправы: гватемальские реакционеры, столь восторженно поддерживаемые Вашингтоном, в середине XX века возрождают дух средневековья!

«Смесь»

«Миллионы богатства истекают». Так гамбургский журнал «Дер штерн» однажды заметил, посвящая статью судьбе бывшей Прусской государственной библиотеки. Во время войны основные фонды библиотеки в Гамбурге после свержения демократического правительства Арбенса летом прошлого года, невольно полковника Монона высланы из страны «за участие в заговоре 20 января против правительства». Таким образом, ясны действительные причины преследования Ольги Монон. Но удивительно не это. Поражает способ расправы: гватемальские реакционеры, столь восторженно поддерживаемые Вашингтоном, в середине XX века возрождают дух средневековья!

«Смесь»

«Миллионы богатства истекают». Так гамбургский журнал «Дер штерн» однажды заметил, посвящая статью судьбе бывшей Прусской государственной библиотеки. Во время войны основные фонды библиотеки в Гамбурге после свержения демократического правительства Арбенса летом прошлого года, невольно полковника Монона высланы из страны «за участие в заговоре 20 января против правительства». Таким образом, ясны действительные причины преследования Ольги Монон. Но удивительно не это. Поражает способ расправы: гватемальские реакционеры, столь восторженно поддерживаемые Вашингтоном, в середине XX века возрождают дух средневековья!

«Смесь»

«Миллионы богатства истекают». Так гамбургский журнал «Дер штерн» однажды заметил, посвящая статью судьбе бывшей Прусской государственной библиотеки. Во время войны основные фонды библиотеки в Гамбурге после свержения демократического правительства Арбенса летом прошлого года, невольно полковника Монона высланы из страны «за участие в заговоре 20 января против правительства». Таким образом, ясны действительные причины преследования Ольги Монон. Но удивительно не это. Поражает способ расправы: гватемальские реакционеры, столь восторженно поддерживаемые Вашингтоном, в середине XX века возрождают дух средневековья!

«Смесь»

«Миллионы богатства истекают». Так гамбургский журнал «Дер штерн» однажды заметил, посвящая статью судьбе бывшей Прусской государственной библиотеки. Во время войны основные фонды библиотеки в Гамбурге после свержения демократического правительства Арбенса летом прошлого года, невольно полковника Монона высланы из страны «за участие в заговоре 20 января против правительства». Таким образом, ясны действительные причины преследования Ольги Монон. Но удивительно не это. Поражает способ расправы: гватемальские реакционеры, столь восторженно поддерживаемые Вашингтоном, в середине XX века возрождают дух средневековья!

ковского дела в Соединенных Штатах. Так называемые «слияния» — не что иное, как поглощение мелких и средних банков более крупными. Из 30 тысяч коммерческих банков, существовавших в США в 1920 году, к концу 1954 года было поглощено банковскими хищниками 15,800 банков.

Но «слияние» «Чейз нэшнл банк» и «Банк оф Манхэттен» — не рядовое явление в этом процессе: за ним скрывается острое, длительное соперничество между двумя сильнейшими финансовыми группами: Морган и Рокфеллер. Рокфеллеровский «Чейз нэшнл банк» долгое время был самым крупным в Нью-Йорке по величине контролируемых активов. Однако, начиная с 1948 года, моргановский «Нэшнл сити банк оф Нью-Йорк» порывался с соперником и в середине 1952 года обогнал его. Ныне рокфеллеровская группа нанесла контрудар: приобрела в руках «Банк оф Манхэттен», «Чейз» увеличил свои активы с 5,9 миллиарда до 7,6 миллиарда долларов. «Нэшнл сити банк» остался на втором месте.

Моргановский банк не заставил соперника долго ждать ответной атаки. В марте «Нэшнл сити банк» объединился с «Ферт нэшнл банк оф Нью-Йорк». Теперь активы объединенного банка достигли 6,9 миллиарда долларов и не намного отстают от активов рокфеллеровского банка. Но борьба продолжается. «Чейз Манхэттен банк» намерен поглотить Нью-Йоркский банк «Бронкс каунти» и таким образом еще более укрепить свои позиции в борьбе с Морганом.

Поглощая все новые банки, финансовый капитал США расширяет контроль над промышленными и торговыми компаниями, с которыми эти банки связаны, и тем самым увеличивает базу для извлечения максимальной прибыли за счет грабежа народа. В старину говорили: «Пань дерутся, а у холопов чубы болят». Так и в современной Америке: с ростом банковских монополий и их соперничества бремя господства финансового олигарха становится все более невыносимым для трудящихся масс.

«КОШМАР»

Недавно, пишет немецкая газета «Юнге вельт», фактического бонского военного министра Бланка, яркого поборника реиндустриализации Западной Германии, снова освистали. На этот раз — жители Фрейбурга на одном из собраний.

«КОШМАР»

Недавно, пишет немецкая газета «Юнге вельт», фактического бонского военного министра Бланка, яркого поборника реиндустриализации Западной Германии, снова освистали. На этот раз — жители Фрейбурга на одном из собраний.

«КОШМАР»

Недавно, пишет немецкая газета «Юнге вельт», фактического бонского военного министра Бланка, яркого поборника реиндустриализации Западной Германии, снова освистали. На этот раз — жители Фрейбурга на одном из собраний.